

**С Триумфальной –
в Бутырскую** с. 4–5

№ 17
(082)
1–15 сентября
2010

**Уполномоченный
о порочной практике
следствия** с. 3

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

АДВОКАТУРА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Адвокатская палата города Москвы добивается привлечения к ответственности лиц, виновных в гибели Сергея Магницкого и незаконно преследовавших адвокатов, представляющих интересы фонда Hermitage Capital Management.

Фото: Марина САМАРИ

Начало. Окончание на с. 2

ГОТОВИТСЯ ДОКУМЕНТ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

24 августа (пресс-служба ФПА). Минюст пригласил специалистов ФПА принять участие в деятельности рабочей группы по доработке проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» в части, касающейся порядка и размеров возмещения процессуальных издержек адвокату, эксперту и переводчику. ФПА командировала для этой работы вице-президента ФПА Геннадия Шарова и руководителя Департамента по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА Юрия Самкова.

В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ЗАРАБОТАЛ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

25 августа (пресс-служба Арбитражного суда Московской области). В АС МО утвержден Порядок работы телефона доверия. Прием устных обращений граждан и представителей организаций по телефону доверия осуществляется круглосуточно в автоматическом режиме. Обращение, поступившее по телефону доверия, подлежит регистрации в системе электронного документооборота в трехдневный срок с даты его поступления.

Телефон доверия Арбитражного суда Московской области: 8 (800) 100-27-66 (звонок бесплатный).

ПРЕСТУПЛЕНИЙ СТАЛО МЕНЬШЕ?

26 августа («Ведомости»). Как говорится в размещенных на сайте МВД данных о состоянии преступности в январе – июле 2010 г., количество зарегистрированных убийств за этот период сократилось в сравнении с аналогичным периодом 2009 г. на 14,2 % до 9447, а умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — на 10,6 % до 23332. Количество зарегистрированных разбоев за тот же период упало на 22,2 % до 14200, грабежей — на 21,6 % до 97033, а наиболее массового преступления — краж — на 7,2 % до 629751 случая. Общее же количество зарегистрированных преступлений упало до 1587607 (т. е. на 12,9 %).

Однако, по словам офицера одного из оперативных подразделений МВД, значительная часть статистического снижения преступности вызвана укрывательством преступлений на уровне следственных органов.

**Первичный
элемент статуса
личности**

с. 6–7

**Разрешите
обратиться?**

с. 8

**Право на
аудиозапись**

с. 13

ЗАЩИТИЛИ КОЛЛЕГ

Президент Адвокатской палаты г. Москвы дважды отказал следователю А.А. Сухино-Фоменко в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов Д.Г. Пчелина и Д.Н. Старикова. Следователь в своем представлении апеллировал к тому, что адвокаты оказали ему физическое противодействие при производстве обыска.

Фото: «АГ»

Напомним, 29 июня в Москве сотрудники милиции ворвались в адвокатский офис под предлогом обыска, выломали несколько дверей и устроили погром в кабинетах. Вопреки закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», они обыскали адвокатское бюро без соответствующего постановления суда. Грубо нарушили статьи раздела УПК РФ, регламентирующие обыск.

В своем ответе на представление следователя президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник пояснил: «Допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства в соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката являются:

- жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем; а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;
- представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;
- обращение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Представление следователя в этот перечень не входит и, соответственно, не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Д.Г. Пчелина и Д.Н. Старикова».

Сам Дмитрий Пчелин отмечает, что возбуждение следователем дисциплинарного производства было попыткой надавить на него и его коллег, а также ответной реакцией на то, что против милиционеров, проводивших обыск, возбуждено уголовное дело.

Из первых уст

Дмитрий Геннадьевич Пчелин, управляющий партнер адвокатского бюро «Вердикт»: «Понятно, что следователь предпринимает ответные действия, пытаюсь уклониться от ответственности. Ведь по нашей жалобе возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников, превысивших служебные полномочия, нас допросили и официально признали потерпевшими по этому делу. Возбуждены дела по нескольким статьям: превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями и умышленное причинение ущерба. Версия следователей, которые производили обыск, такая: они шли в компанию, которая была зарегистрирована по этому адресу. Но наш юридический центр не имеет никакого отношения к этой компании, сотрудники которой, по словам милиционеров, совершили противоправные действия в прошлом году. Для обыска был привлечен понятой, имевший судимость по статье 161 «Грабеж», и, по-видимому, находящийся в коррупционных связях с милиционерами».

Источник публикации:
Официальный сайт АП г. Москвы (www.advokatymoscow.ru)

АДВОКАТУРА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Комиссия доподлинно установила факт умышленных действий следователя, направленных на то, чтобы убрать из дела грамотного адвоката

Окончание. Начало на с. 1

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник повторно обратился к Генеральному прокурору Юрию Чайке с требованием привлечь к уголовной ответственности следователя СК при МВД России Олега Сильченко, работающего по делу о неуплате налогов фондом Hermitage. На сайте Палаты опубликовано письмо начальника управления Следственного комитета по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики М.Г. Муссова, в котором признается незаконность и необоснованность действий следователя Сильченко. Однако ни о каком наказании, тем более о привлечении нарушителя закона к ответственности речи в нем не идет. Мол, ошибочка вышла.

В Палате полагают, что подобная реакция со стороны СКП — не что иное, как очередная попытка уклониться от ответственности. В письме Г. Резника в Генпрокуратуру указывается: «В его (Сильченко. — «АГ») умышленных действиях, совершенных с использованием служебного положения, усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 129, 286, 292 и 303 УК РФ». Указанные статьи — это «Клевета», «Превышение должностных полномочий», «Служебный подлог» и «Фальсификация доказательств».

Следователь пытался лишить дело важных доказательств, а также отстранить от работы адвоката фонда Александра Антипова, представляющего интересы управляющего российским филиалом Hermitage Ивана Черкасова, проживающего в Великобритании.

Бизнесмен, отказываясь приезжать в Россию, передал объяснение своему адвокату Антипову, который с этой целью специально вылетал в Лондон. Однако Сильченко объявил документ фальшивкой, заявив, что юрист не мог в указанную дату быть в Великобритании.

Справка «АГ»

Черкасов был обвинен в неуплате налогов вместе с главой фонда Уильямом Браудером в 2008 г. Бизнесмены, в свою очередь, обвинили следователя, ведущего против них дело, а также ряд других сотрудников милиции в попытке завладеть средствами фонда и хищении государственных бюджетных средств на 5,4 млрд рублей. Одним из адвокатов фонда, давших показания против сотрудника СК при МВД Олега Сильченко, оперативника московского УБЭПа Алексея Кузнецова и сотрудника ГСУ при ГУВД Москвы Павла Карпова, был и сам Сергей Магницкий. Как считают представители компании Firestone Duncan, где работал юрист, именно поэтому против него сфабриковали уголовное дело и отравили его в СИЗО, где он умер 16 ноября 2009 г.

В конце мая этого года после обвинений в фальсификации Антипов обратился за поддержкой в Адвокатскую палату г. Москвы. Проведя тщательное расследование, комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов признала правоту Антипова. Генри Резник направил Генеральному прокурору заявление о фактах неправомерного противодействия следователей МВД профессиональной деятельности адвокатов.

Ответ из Генеральной прокуратуры в Палате получили лишь в конце августа. Заместитель начальника отдела по надзору за расследованием особо важных дел А.И. Печегин заявил, что «в доводах, изложенных в письме президента палаты, не содержится конкретных данных о признаках преступления в деяниях Сильченко О.Ф».

Председатель комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов

Роберт Зиновьев возмущен этой отпиской. По его мнению, комиссия доподлинно установила факт умышленных действий следователя, направленных на то, чтобы убрать из дела грамотного адвоката и доказательства, опровергающие основную версию обвинения.

Зиновьев полагает, что столь лояльное отношение контролирующих органов к должностным лицам, открыто нарушающим закон, указывает на особый характер дела, в котором используется беспрецедентный административный ресурс. Напомним, что незаконным преследованиям со стороны силовиков подверглись адвокаты Э. Хайретдинов и В. Пастухов, против которых были возбуждены уголовные дела, что заставило их выйти из дела, а расхитители бюджетных средств остались безнаказанными.

В фонде Hermitage действия СК при МВД откровенно называют «круговой порукой». «Даже признавая откровенное нарушение закона следователем Сильченко, СК при МВД продолжает защищать чело- века, имеющего самое непосредственное отношение к гибели честного и мужественного юриста Сергея Магницкого, — заявил представитель Hermitage. — Однако круговая порука не поможет защитить от справедливого и законного наказания всех лиц, причастных к гибели Сергея», — сообщается в информации, распространенной интернет-изданием Газета.ру.

Несмотря на полученную из Генпрокуратуры отписку, представители Адвокатской палаты г. Москвы намерены продолжить борьбу за справедливое расследование всех дел, связанных с незаконным противодействием профессиональной деятельности адвокатов, апеллируя в более высокие инстанции.

АГ

Евгений ЧЕРНЯЕВ

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов
Выходит два раза в месяц
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ
Главный редактор
Александр КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина СИЛАНОВА
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru
Следующий номер выйдет 15 сентября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, <http://www.redstarph.ru>
Номер подписан в печать 27.08.2010
Тираж 3000
Заказ № 3056

ПРОТИВОПРАВНАЯ ПРАКТИКА МОСКОВСКОГО СЛЕДСТВИЯ

Согласно заключению Уполномоченного по правам человека в РФ, сотрудники следственных органов г. Москвы нарушают профессиональные права адвокатов

**Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин на-
правил в адрес начальника Главного
следственного управления при ГУВД по
г. Москве заключение о допускаемых
сотрудниками следственных органов ГСУ
при ГУВД г. Москвы систематических на-
рушениях профессиональных прав адвока-
тов и гарантий независимости адвокатской
деятельности.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации
о практике следственных органов г. Москвы,
нарушающей права адвокатов

Фактические обстоятельства

1. К Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступила жалоба адвоката Б. на систематическое грубое нарушение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь со стороны должностных лиц ГСУ при ГУВД г. Москвы в форме недопустимого отстранения защитников (адвокатов) от участия в уголовных делах после их мнимого допроса. <...>

3. Уточняя распространенность подобных допросов адвокатов в рамках уголовных дел, по которым они оказывают юридическую помощь, Уполномоченный на-правил соответствующий запрос в Адвокатскую палату г. Москвы.

Согласно ответам, полученным от президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника и члена палаты, председателя комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Р.Ю. Зиновьева, практика подобных процессуальных действий в г. Москве является достаточно распространенной (в частности, упоминаются случаи вызова следственными органами на допросы адвокатов Ч., Х., С., В., Р., В.). По мнению адвокатского сообщества, такие действия приводят к нарушению гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, равно как и прав на справедливое судебное разбирательство защищаемых им лиц.

Вопросы приемлемости жалобы

1. Дело инициировано жалобой Б. (вх. № Б-506 от 2 апреля 2010 г.), адресованной Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

2. В жалобе оспариваются действия следователей ГСУ при ГУВД г. Москвы, которые, по мнению Б., используя служебные полномочия, при попустительстве вышестоящего руководства оказывают давление на него и других адвокатов, работающих по уголовному делу № 304794.

3. В соответствии с п. 1 ст. 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ) должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами и должностными лицами. В этой связи предмет рассмотрения в жалобе относится к компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

4. Согласно материалам дела, обстоятельства, изложенные в жалобе, имели место в январе 2010 г. Жалоба, адресованная Уполномоченному, поступила 2 апреля 2010 г. Таким образом, установленный ст. 17 ФКЗ годичный срок подачи жалобы Уполномоченному заявителем не пропущен.

5. Адвокатом Б. неоднократно обжаловался вызов его на допрос в качестве свидетеля. Тем самым требования ст. 16 и 17 ФКЗ соблюдены. Кроме того, в соответствии со ст. 21 ФКЗ «при наличии информации о массовых или

грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение» Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции.

6. В соответствии со ст. 27 ФКЗ Уполномоченный в случае, если усматривает в решении, действиях или бездействии государственного органа нарушение прав и свобод граждан, обязан направить ему свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению указанных прав и свобод.

7. На основании изложенного жалоба Б. относится к компетенции Уполномоченного.

Вопросы права

1. Конституция РФ в ст. 48 (ч. 1) закрепила право на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подп. «с» п. 3 ст. 6) закреплено право пользоваться помощью защитника. Согласно позиции, неоднократно высказанной Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), осуществление этого права практически со всей определенностью гарантирует более высокий уровень защиты, чем все иные процедурные права. <...>

3. Пункты 2, 3 ч. 2 ст. 56 УПК РФ, а также п. 2 ст. 8, п. 1 и 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ) прямо и недвусмысленно запрещают допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, вмешиваться в адвокатскую деятельность либо препятствовать адвокатской деятельности и истребовать от адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

4. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Статья 75 УПК РФ устанавливает: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса».

Кроме того, п. 6 ст. 6 КПЭА также закрепляет положение о том, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. За нарушение этого требования Кодекса адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности и может быть лишен статуса адвоката.

5. Адвокатская тайна является неперенным условием эффективной адвокатской деятельности и важной гарантией обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи...

Статьей 6 КПЭА к предмету адвокатской тайны относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;

- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

При этом существенным обстоятельством является то, что положения об адвокатской тайне согласно п. 3 ст. 27 ФЗ полностью распространяются и на помощника адвоката.

6. Конституционно-правовое истолкование установленного для целей реального обеспечения адвокатской тайны запрета допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела дано в определениях Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» и от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Сформулированные в них правовые позиции в соответствии со ст. 6, 79, 80 и 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» являются общеобязательными и действуют непосредственно. <...>

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, не исключает его право дать соответствующие показания в тех случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Выводы

1. Следственные органы ГСУ при ГУВД г. Москвы укореняют практику незаконного отстранения адвокатов от участия в уголовном судопроизводстве, а также препятствования их деятельности и получения интересующих следствие сведений, относящихся к адвокатской тайне. На это указывают мнимости допросов, их систематичность и быстрота отвода защитников (адвокатов), отсутствие сведений об обстоятельствах совершенного преступления в протоколах допроса, отсутствие следственного интереса после отвода.

2. Грубые нарушения норм международного права и положений федерального законодательства, связанного с обеспечением адвокатской тайны, со стороны следственных органов при ГУВД г. Москвы приобретают систематический характер, что требует незамедлительного реагирования и пресечения со стороны ведомственных контролирующих органов. Проблема состоит не в дефектах законодательства, а в недопустимой правоприменительной практике.

3. На основании изложенного прихожу к выводу о наличии в действиях ГСУ при ГУВД г. Москвы нарушения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

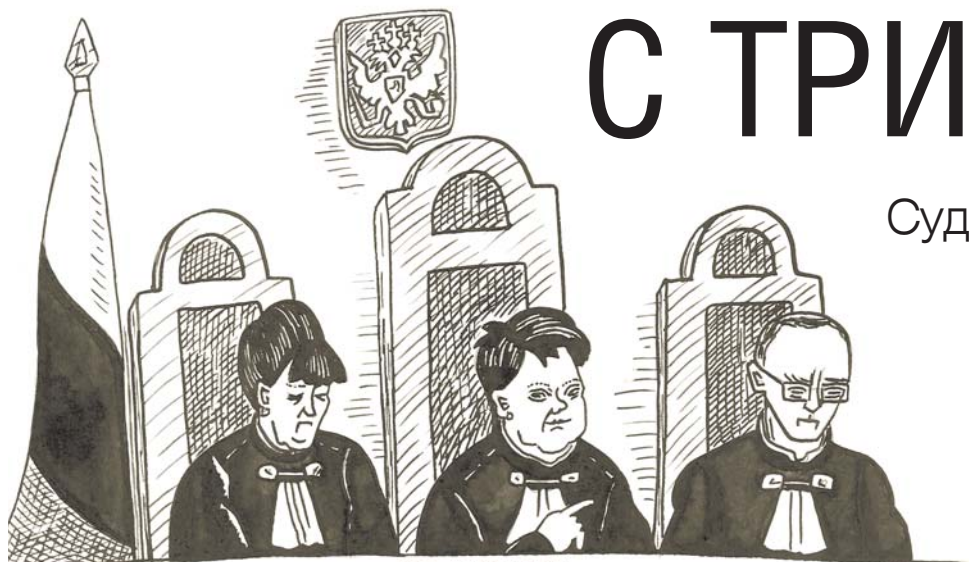
Рекомендации

Руководителю ГСУ при ГУВД г. Москвы предлагаю обратить особое внимание на участвовавшую практику незаконных действий следователей вверенного подразделения и в пределах предоставленных полномочий дать соответствующие разъяснения и указания о соблюдении конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	В.П. Лукин
26 июля 2010 г.	Москва
Полный текст заключения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации размещен на сайтах «АГ» (www.advgazeta.ru) и ФПА РФ (www.fparf.ru)	

С ТРИУМФАЛЬНОЙ —

Суд кассационной инстанции признал приговор

СУДЬЯ КОМАРОВА

Кассационное рассмотрение дела Сергея Мохнаткина состоялось 16 августа в Мосгорсуде. Потерпевший — сержант милиции Дмитрий Моисеев в судебное заседание не явился. В зале присутствовали представители общественных правозащитных организаций, а также несколько участников несанкционированного пикета на Триумфальной, которых 31 декабря 2009 г. задержали вместе с Сергеем Мохнаткиным.

Легкий вред

Напомним, что приговором Тверского районного суда г. Москвы от 9 июня 2010 г. Сергей Мохнаткин осужден по ч. 2 ст. 318 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к двум годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Он признан виновным в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Суд первой инстанции установил следующее:

«31 декабря 2009 г., примерно в 18 ч. 45 мин., находясь по адресу: г. Москва, Триумфальная площадь, д. 1, он был задержан сотрудниками 2 оперативного полка милиции ГУВД по г. Москве за нарушение общественного порядка при проведении пикета, выразившееся в нарушении периметра оцепления сотрудниками милиции и проникновении за него. После чего помещен сотрудниками милиции в салон служебного автобуса для доставления в ОВД по Тверскому району г. Москвы и дальнейшего разбирательства. В данном автобусе находился... Моисеев Д.В., имеющий специальное звание — сержант милиции, находившийся при исполнении своих должностных обязанностей и обеспечивавший соблюдение порядка гражданами в автобусе.

...Мохнаткин С.Е. умышленно... нанес последнему

удар головой в лицо, а правой рукой — два удара в область левого глаза, причинив Моисееву Д.В. согласно заключению эксперта от 8 февраля 2010 г. № 284-АМ телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, причинившие легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья на срок до 21 дня, а также кровоподтек в глазничной области, не причинивший вреда здоровью».

В судебном заседании Мохнаткин свою вину не признал. Он утверждал, что не собирался участвовать в несанкционированном пикете, а на Триумфальную пришел потому, что там должна была проходить донорская акция. Увидев, что сотрудники милиции избивают неизвестную ему женщину, он сделал им замечание. Его ударили и потащили в автобус, где находился человек, который снимал на видео всех, кто там был. Он не реагировал на требования прекратить съемку, поэтому Мохнаткин выхватил у него видеокамеру и отбросил ее в сторону (но не разбивал). После этого сотрудник милиции (по его мнению, это был Моисеев) начал его избивать и душить. Сам он ударов в лицо потерпевшему не наносил. Мохнаткин также утверждал, что его бил каждый из сотрудников милиции, кто находился в автобусе или заходил в него. Затем его в наручниках вместе с другими задержанными доставили в ОВД, где продержали до 1 часа ночи, после чего отпустили.

Прошу при перечислении доказательств исключить ссылку на номер и дату заключения эксперта о состоянии здоровья потерпевшего, поскольку при указании даты и номера этого заключения допущена техническая ошибка.

Доказательства по делу

Суд пришел к выводу, что виновность Мохнаткина подтверждается показаниями потерпевшего и свидетелей — сотрудников милиции, а также исследованными в судебном заседании материалами уголовного дела, в том числе: заключением эксперта от 1 февраля 2010 г. № 283-АМ о том, что у С.Е. Мох-

наткина при осмотре в травматологическом отделении поликлиники каких-либо повреждений не обнаружено; заключением эксперта от 4 сентября 2009 г. № 2529-АМ о том, что у Д.В. Моисеева имеются телесные повреждения...; вещественными доказательствами (диск, содержащий произведенную экспертом-криминалистом видеозапись задержанных в административном порядке, и видеокамера).

Изложение показаний потерпевшего в приговоре: «Примерно в 18 ч. 25 мин. в автобус начали заводить задержанных в административном порядке за проведение несанкционированного пикета. Находясь в автобусе, они начали кричать и вести себя неподобающе — вскакивали с сидений, кричали... Примерно в 18 ч. 40 мин. Моисеев Д.В. подошел к... Мохнаткину С.Е., в спокойной форме пытался успокоить и усадить его на сиденье автобуса. Мохнаткин С.Е. не реагировал на требования Моисеева Д.В. и нанес последнему удар головой в область носа, а правой рукой нанес ему один удар в область левого глаза. В последующем... Моисеев Д.В. узнал, что Мохнаткин С.Е. подбежал

«Я могу признать свою вину только в том, что милиция, как ни била меня 31 декабря, так ничего мне и не сломала.»

к сотруднику ЭКЦ ГУВД... который в этот момент все снимал на видеокамеру, и, выхватив у эксперта видеокамеру, ударил два раза с применением силы по перилам автобуса, отчего видеокамера разлетелась на части».

Четверо сотрудников милиции, которые находились в автобусе, дали показания аналогичного содержания. При этом двое из них уточнили, что момента, когда подсудимый наносил удары потерпевшему, они не видели, а сведения об этом получили из рассказов коллег.

Сотрудник милиции, который нес службу по охране общественного порядка на Триумфальной площади, засвидетельствовал, что территория площади была оцеплена, доступ на нее был закрыт и случайных прохожих там оказаться не могло. Одним из наиболее активных людей, которые пытались через оцепление прорваться на площадь для проведения несанкционированного пикета, был Мохнаткин.

Оценка доказательств

«Оценивая показания подсудимого... суд считает их несостоятельными, не доверяет им, поскольку они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности показаниями потерпевшего Моисеева Д.В., свидетелей... которым у суда нет оснований не доверять, учитывая, что ранее они с подсудимым знакомы не были, неприязненных отношений с ним не имели, оснований для его оговора судом не установлено. Кроме того, показания указанных лиц согласуются между собой, в том числе, с материалами и обстоятельствами дела, а потому суд признает

вышеуказанную совокупность доказательств достоверной. <...>

Вместе с тем, анализируя характер и локализацию повреждений, причиненных потерпевшему, суд приходит к выводу о том, что показаниями потерпевшего и свидетелей обвинения полностью подтверждается их причинение при тех обстоятельствах, на которые ссылается потерпевший, притом что повреждения у Моисеева Д.В. в виде закрытого перелома костей носа образовались, согласно заключению эксперта № 2529-АМ от 4 сентября 2009 г., непосредственно от ударного воздействия тупого твердого предмета. ...Отсутствие каких-либо телесных повреждений у Мохнаткина С.Е. подтверждается заключением эксперта № 283-АМ от 1 февраля 2010 г. Изложенное доказательство полностью опровергает доводы Мохнаткина С.Е. о том, что его избивали сотрудники милиции, на-

СЕРГЕЙ МОХНАТКИН

удары, в том числе, по лицу. <...>

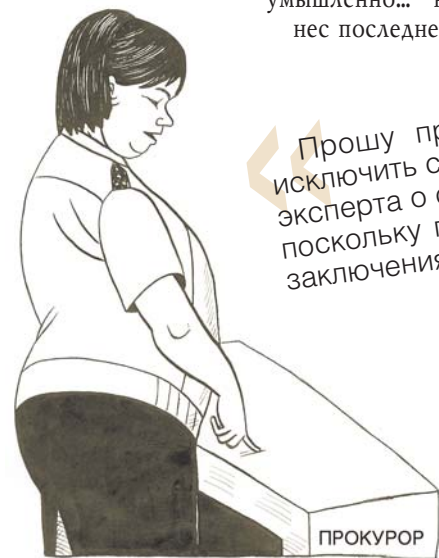
Оценивая показания свидетелей Кадиевой Т.В., Любомудровой Л.Н., Скитова Н.Д., Вавиловой Р.Ф., допрошенных в судебном заседании по ходатайству подсудимого Мохнаткина С.Е. и подтвердивших версию случившегося, изложенную подсудимым, суд им также не доверяет, учитывая, что их показания полностью опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании вышеприведенных доказательств».

Кассационные жалобы

Приговор был обжалован самим Мохнаткиным и его адвокатами — Татьяной Марковой и Михаилом Трепашкиным.

Мохнаткин просил отменить приговор, утверждал, что сотрудники милиции незаслуженно подвергли его насилию и побоям, незаконно удержали в ОВД по Тверскому району, а дело полностью сфабриковано в ответ на его требование возбудить уголовное дело по факту их неправомерных действий.

Адвокат Трепашкин указал, что действия Мохнаткина необоснованно квалифицированы как совершенные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а действия сотрудников милиции по задержанию и водворению Мохнаткина в автобус были незаконными, и просил отменить приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение либо изменить приговор, квалифицировав действия Мохнаткина по ч. 1 ст. 318 УК РФ и снизив ему срок наказания.

ИЗ ЗАЛА СУДА

5

В БУТЫРСКУЮ – 2

в отношении Сергея Мохнаткина законным и обоснованным

АДВОКАТ ТАТЬЯНА МАРКОВА

Адвокат Маркова просила отменить приговор и прекратить уголовное дело в отношении Мохнаткина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Она указала, что выводы суда о виновности Мохнаткина не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании; судом дана неверная оценка доказательств.

На весах Фемиды (кассационное рассмотрение)

Мохнаткин: «Я могу признать свою вину только в том, что милиция, как ни была меня 31 декабря, так ничего мне и не сломала. Прошу обратить внимание на обстоятельство, указывающие на незаконность и необоснованность приговора. В судебном заседании не были исследованы ни видеотека, ни диск с записью, произведенной с помощью этой камеры. Тем не менее суд в приговоре сослался на эти вещественные доказательства. Еще на этапе предварительного следствия было нарушено мое право на защиту. 1 июня следователь вызвал меня якобы для опознания тех, кто меня избивал, а в действительности арестовал и доставил в суд. Поэтому я не имел возможности связаться со своим адвокатом, который готов был защищать меня».

Маркова: «В обоснование своей кассационной жалобы хочу сослаться на допущенные судом первой инстанции нарушения, которые повлияли на законность и обоснованность приговора. Основное нарушение — обоснование приговора доказательствами, не исследованными в судебном заседании (в протоколе нет отметок о воспроизведении диска и осмотре видеотеки). Это является нарушением не только одного из общих условий судебного разбирательства — непосредственности исследования доказательств, но и права подсудимого на защиту: он вправе исследовать доказательства и приводить доводы в их опровержение, но был лишен этой возможности. В обоснование вывода о виновности подсудимого суд ссылается на заключение эксперта от 4 сентября 2009 г. № 2529-АМ, однако в материалах дела такое заключение отсутствует. Также прошу обратить внимание на то, что судом был нарушен принцип свободы оценки доказательств: доказательства обвинения поставлены выше доказательств защиты».

Трепашкин: «При вынесении приговора неправильно применен уголовный

«В обоснование своей кассационной жалобы хочу сослаться на допущенные судом первой инстанции нарушения, которые повлияли на законность и обоснованность приговора. Основное нарушение — обоснование приговора доказательствами, не исследованными в судебном заседании».

закон: действия Мохнаткина квалифицированы по ч. 2 ст. 318 УК РФ, хотя в описательной части изложены лишь признаки преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи. Не приведено ни одного доказательства того, что в момент нанесения телесных повреждений существовала опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Из текста приговора следует, что Мохнаткин нанес Моисееву удар головой в лицо, а правой рукой — два удара в область левого глаза. В заключении эксперта № 284-АМ от 8 февраля 2010 г. указано, что потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, причинившие легкий вред здоровью.

Опасными для жизни и здоровья являются причинения телесных повреждений любой тяжести с применением ножа, оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В подтверждение своих доводов могу сослаться на мнение специалистов в области уголовного права — В.М. Лебедева, В.И. Радченко, А.В. Бриллиантова и других. Приведу выдержку из официального комментария к УК РФ под редакцией председателя

«Незаконное задержание, незаконное лишение свободы, незаконное водворение в автобус и съемка на видеотеку без его согласия и спровоцировали ситуацию, которая привела к конфликту».

Верховного Суда РФ В.М. Лебедева (2010 г.): «Опасным для жизни и здоровья является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью... По ч. 2 комментируемой статьи квалифицируется также применение насилия, опасного для жизни и здоровья, которое хотя и не причинило реального вреда, но в момент применения создавало опасность для жизни или здоровья потерпевшего (п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29)».

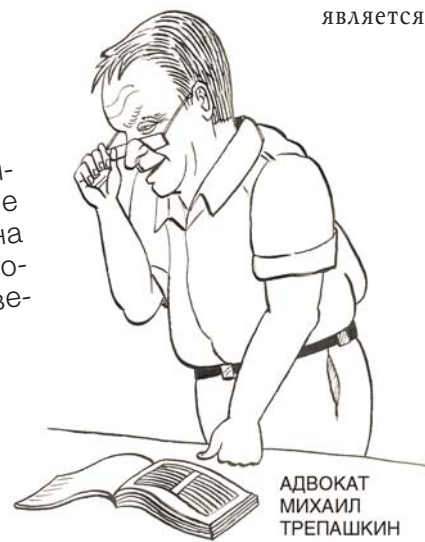
Хотел бы обратить внимание на следующую формулировку в приговоре: Мохнаткин был задержан «за нарушение общественного порядка при проведении пикета, выразившееся в нарушении периметра оцепления сотрудниками милиции и проникновении за него». Но пикет не проводился — милиция прибыла для того, чтобы разогнать тех, кто только собирался провести несанкционированный пикет. Для задержания Мохнаткина не было оснований: в приговоре

не указано, какую норму закона он нарушил. Не указана также и норма, которая позволяла бы снимать его на видеотеку без его согласия.

Изложенное дает основания считать, что Мохнаткин был задержан незаконно, с превышением сотрудниками милиции их должностных полномочий. Незаконное задержание, незаконное лишение свободы, незаконное водворение в автобус и съемка на видеотеку без его согласия и спровоцировали ситуацию, которая привела к конфликту. Поэтому действия Мохнаткина можно расценить как защиту от незаконных действий милиции.

Почему, когда кладутся на весы показания сотрудников милиции и показания других свидетелей, то показания сотрудников милиции перевешивают?»

Прокурор: «Полагаю, что приговор является законным и обоснованным. Имеется достаточно доказательств, подтверждающих совершение подсудимым данного преступления. Оснований не доверять показаниям свидетелей обвинения и потерпевшего не имеется. Их показания подтверждаются всеми материалами дела. Версия защиты о неправильной квалификации действий подсудимого, полагаю, не подтверждается. Здесь предусмотрена ответственность по ч. 2 ст. 318 УК РФ, поскольку действиями подсудимого причинен легкий вред здоровью потерпевшего. Назначение наказания является

АДВОКАТ
МИХАИЛ
ТРЕПАШКИН

справедливым с учетом тяжести содеянного, обстоятельств совершения преступления и данных о личности подсудимого. Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе нарушения права подсудимого на защиту, судом не допущено.

Полагаю, что приговор нуждается в уточнении описательной и мотивировочной частей. Прошу при перечислении доказательств исключить ссылку на номер и дату заключения эксперта о состоянии здоровья потерпевшего, поскольку при указании даты и номера этого заключения допущена техническая ошибка. Также прошу исключить из обоснования назначения наказания указание на легкую степень вреда здоровью потерпевшего, так как это квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК

РФ, который не следует указывать при мотивировке назначения наказания».

Коллегия судей удаляется на совещание и через несколько минут возвращается в зал.

Председательствующий судья: «Суд постановил оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения».

Комментарии

По просьбе Московской Хельсинской группы дело Мохнаткина курирует фонд «Общественный вердикт». Основная задача этого фонда — оказание юридической помощи лицам, пострадавшим от произвола властей. Юристы фонда или сами представляют в суде интересы этих лиц (когда те являются потерпевшими), или привлекают к участию в процессе адвоката (если нужен защитник). Напомним, что адвокат Татьяна Маркова вступила в дело по приглашению этого фонда.

Антон Звёздкин, юрист фонда: «Судья вынесла определение о заключении Мохнаткина под стражу, потому что он не явился в первое судебное заседание. Это обычная практика: хотя по закону в такой ситуации явку должны обеспечивать судебные приставы, на практике обычно судья договаривается со следователем и тот под каким-нибудь предлогом вызывает обвиняемого к себе, заключает под стражу и доставляют в суд».

В размещенных в Интернете комментариях сообщалось, что при рассмотрении дела судом первой инстанции адвокат, назначенный Мохнаткину в порядке ст. 51 УПК РФ, ничего не сделал для того, чтобы его защитить. Антон Звёздкин присутствовал в одном из заседаний суда первой инстанции и рассказывал, что назначенный судом адвокат работал хорошо. Он сделал все, что от него зависело: правильно поставил вопросы свидетелям, в своем выступлении убеждал суд сохранять объективность. Адвокат говорил, во-первых, о том, что нельзя доверять только свидетелям обвинения, не доверяя свидетелям защиты. Во-вторых, о том, что сотрудники милиции часто превышают свои должностные полномочия, применяя физическую силу в ситуациях, когда не имеют на это права.

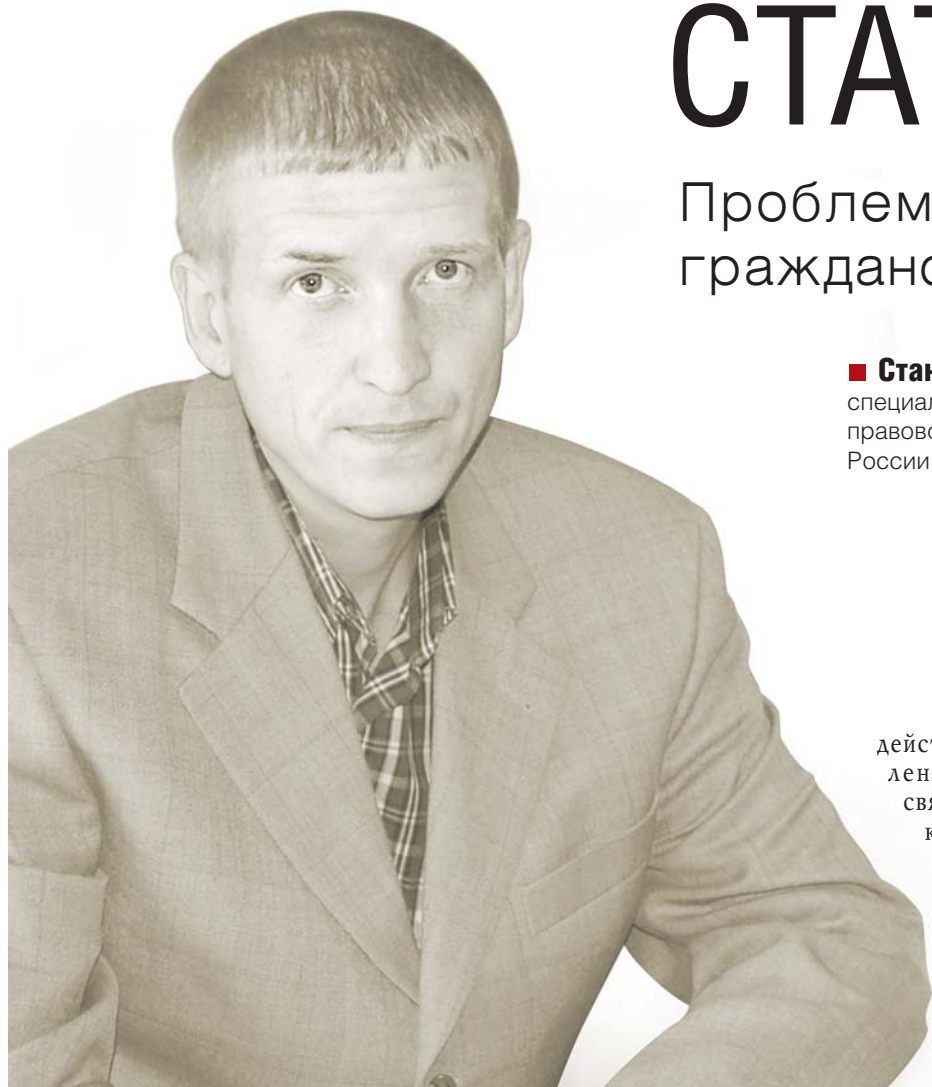
Антон Звёздкин считает, что при рассмотрении дела судом первой инстанции Мохнаткин и свидетели защиты вели себя неправильно — были слишком эмоциональными, постоянно отклонялись от темы.

По сведениям Звёздкина, раньше по аналогичным делам даже в случае причинения легкого вреда здоровью потерпевших действия обвиняемых квалифицировались по ч. 1 ст. 318 УК РФ и назначалось условное осуждение.

По мнению Татьяны Кадиевой, которая является членом оппозиционной партии «Другая Россия» и была 31 декабря в автозаке вместе с Мохнаткиным, он совершил две серьезные ошибки. Первая — не обратился вовремя в травмопункт, чтобы получить документ, который подтверждал бы наличие следов побоев. Вторая — отказался от услуг нескольких адвокатов, которых ему рекомендовали правозащитные организации. Причина в том, что эти адвокаты советовали ему частично признать свою вину, с тем чтобы добиться условного осуждения.

Мы открываем новую рубрику «Школа права», где планируем публиковать материалы, которые будут полезны адвокатам в работе по делам различных категорий. Первая статья в этой рубрике посвящена проблемам приобретения, изменения и оформления гражданства России.

■ **Станислав ОСТАНИН**,
специалист-эксперт отдела
правового обеспечения УФМС
России по Алтайскому краю

СТАТУС ЛИЧНОСТИ

Проблемы, возникающие при приобретении гражданства РФ

действовавшие на момент наступления обстоятельств, с которыми связывается принадлежность лица к гражданству РФ.

Гражданство и паспорт

Российское гражданство возникает не из выдачи документа, удостоверяющего личность гражданина РФ (паспорта), и его изъятие или утрата не влечет прекращение первого, поскольку паспорт гражданина РФ,

Распад СССР и образование из состава союзных республик суверенных государств повлекли за собой многочисленные индивидуальные и групповые миграционные перемещения граждан бывшего союзного государства, которые породили и до настоящего времени продолжают порождать проблемы приобретения, изменения и оформления гражданства России.

Применимые законы

Поскольку обстоятельства (юридические факты), влекущие приобретение гражданства РФ могли иметь место еще тогда, когда Россия была составной частью Союза ССР, действующее законодательство РФ, регулирующее вопросы российского гражданства, допускает применение норм, в настоящее время уже утративших силу. Частью 7 ст. 4 ныне действующего Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» установлено, что наличие у лица гражданства РФ определяется на основании законодательных актов РФ или международных договоров РФ, действовавших на момент наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства. Согласно ч. 2 ст. 12 ранее действовавшего Закона РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РСФСР» при определении принадлежности к гражданству РФ применяются акты законодательства РФ и республик в составе РФ, международные договоры РФ, бывшего СССР или существовавшего до 7 ноября (25 октября) 1917 г. Российского государства,

в том числе в силу ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» является правоподтверждающим, а не правоустанавливающим документом, и именно приобретение гражданства РФ предшествует и предопределяет выдачу паспорта гражданина РФ, но не наоборот. Из анализа правовых норм в определении Кассационной коллегии ВС РФ от 17 августа 2006 г. № КАС06-300 в единстве с другими нормами Закона «О гражданстве Российской Федерации» следует, что паспорт удостоверяет гражданство РФ, однако оно возникает не собственно из этого документа, а из оснований и в порядке, установленном данным Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, принятыми в его развитие. Решением ВС РФ от 6 июня 2006 г. № ГКПИ06-337 установлено, что изъятие паспорта, выданного в нарушение установленного порядка или оформленного на утраченном (похищенном) бланке, органом внутренних дел, выявившим такой факт, не может расцениваться как лишение лица гражданства РФ. В этой связи выдача паспорта может свидетельствовать лишь об обращении лица в компетентные органы власти для оформления гражданства.

Гражданство — первичный элемент конституционно-правового статуса личности, определяющего ее правоспособность и взаимоотношения с государством и обществом, обладание российским гражданством является юридической основой, предпосылкой распространения на личность в полном объеме прав и свобод и несения обязанностей. С наличием российского гражданства и документа, удостоверяющего личность (паспорта), связана реализации целого ряда прав граждан. Без паспорта невозможна или затруднена реализация прав на свободное перемещение, выбор места жительства и пребывания на территории РФ, а также на выезд за пределы государства и въезд на его территорию (ст. 27 Конституции); права участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 32 Конституции); прав в сфере трудовых,

семейных и гражданско-правовых отношений (ст. 34–37, 60 Конституции); права на получение государственных пенсий и пособий (ст. 39 Конституции) и т.д., и напротив, лишь при наличии паспорта федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами обусловлена возможность вступления в брак, регистрации актов гражданского состояния, регистрации по месту жительства и пребывания, приобретения авиа- и железнодорожных билетов; совершения сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации; поступления в вузы и т.д., и т.п.

Так, например, по делу «Смирновы против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99, постановление от 24 июля 2003 г.) Европейский суд посчитал установленным, что в своей повседневной жизни граждане России должны предъявлять свое удостоверение личности необычно часто, даже при таких простых действиях, как обмен валюты или покупка билетов на поезд. Внутренний паспорт также необходим для более важных целей, например, для трудоустройства или получения медицинской помощи. Таким образом, лишение паспорта представляет собой длящееся вмешательство в частную жизнь заявителя (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (*“Christine Goodwin v. United Kingdom”*), жалоба № 28957/95, ECHR 2002-VI, § 77).

Основания для приобретения гражданства

В соответствии с п. «а» ст. 12 принятого после распада СССР законодательного акта, регламентирующего вопросы гражданства России, — Закона РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РСФСР», вступившего в силу 6 февраля 1992 г., гражданство РФ приобреталось лицами в том числе в результате признания.

6 февраля 1992 г., приняв Закон РСФСР № 1948-1 «О гражданстве РСФСР», Россия признала российскими гражданами всех граждан бывшего СССР, постоянно проживающих на территории РФ на день вступления в силу данного Закона, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве РФ, а также лиц, родившихся 30 декабря 1922 г. и позднее и утративших гражданство бывшего СССР, если они родились на территории РСФСР или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории РСФСР (ст. 13).

Данный тезис о моменте возникновения российского гражданства в результате признания подтверждается тем, что в своем постановлении № 12-П от 16 мая 1996 г. КС РФ установил, что согласно ст. 13 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» признание принадлежности к гражданству РФ не требует ни каких-либо действий со стороны граждан, ни вынесения по этому вопросу какого бы то ни было решения государственными органами. При признании бывших граждан СССР гражданами РФ на основании ст. 13 Закона они считаются состоящими в российском гражданстве с момента первоначального приобретения ими гражданства Союза.

Отличия составляют, например, приобретение гражданства в порядке регистрации, восстановления, приема и др. (определение КС РФ от 5 марта 2009 г. № 528-О-О).

Постоянное проживание как условие приобретения гражданства следует оценивать с позиции его легаль-

ШКОЛА ПРАВА

7

ного определения в виде устойчивой правовой связи лица с государством, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, а также предусмотренной ст. 15 Конституции РФ обязанности каждого соблюдать Конституцию и законы. Существование гражданства обусловлено государственной организацией общества и неразрывно связано с государством. Государственная власть и население страны связаны единством территории. Постоянное проживание на территории государства — наиболее типичный и прочный вид фактической связи лица с государством. В государственно-организованном обществе существует потребность юридического закрепления того факта, что в политическом отношении большинство населения государства живет на его территории.

Правоприменительная практика до некоторого времени исходила из того, что постоянство проживания в Российской Федерации на 6 февраля 1992 г. могло иметь место только в случае, если лицо имело прописку (с 1995 г. до настоящего времени — регистрацию) по месту жительства на территории РФ на указанную дату.

Однако такая узкая обусловленность правоприменителем того обстоятельства, с которым связывается вопрос гражданства РФ, а именно факта постоянного проживания лица на территории РФ, с наличием или отсутствием у него прописки, основанным исключительно на регистрации государством лица по месту жительства, противоречит вышеизложенным принципам определения наличия публично-правовой связи лица с государством. Регистрация лиц по месту жительства, конечно же, свидетельствует о наличии такой связи и ее юридическом закреплении, и в случае разрешения вопросов гражданства РФ имеет значение, но только лишь как безусловное наличие обстоятельства постоянного проживания лица в РФ, и напротив отсутствие прописки (регистрации) абсолютно не говорит об отсутствии такого обстоятельства, поскольку наличие публично-правовой связи лица с обществом и государством, в том числе постоянство проживания лица на территории этого государства может подтверждаться другими фактами или их совокупностью.

Судебный и внесудебный порядки подтверждения постоянного проживания

Как установил ВС РФ в своем решении от 9 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1427, отсутствие у гражданина бывшего СССР, постоянно проживавшего по состоянию на 6 февраля 1992 г. на территории РФ, постоянной регистрации (прописки) по месту жительства само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у него российского гражданства, поскольку факт его постоянного проживания на территории России на этот момент может быть установлен судом и на основании иных относимых и допустимых доказательств.

Определением ВС РФ от 6 октября 2009 г. № 78-В09-25 установлено, что в соответствии со ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Поскольку перечень юридических фактов, которые могут быть установлены в судебном порядке, приведенный в указанной правовой норме, не является исчерпывающим, суды вправе рассматривать дела об установлении и иных фактов, если они порождают для заявителя юридические последствия. К таким юридическим фактам относится факт постоянного проживания на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. (дата вступления в силу Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1) и после этой даты, являющийся основанием для получения российского гражданства. Таким образом, фактическое положение всех лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 г., не имеющих принадлежности к гражданству других государств, юридически влекло признание их гражданами РФ. Обстоятельством, исключающим такое признание, являлось наличие гражданства другого государства (на момент 6 февраля 1992 г. — *Прим. авт.*). Федеральный закон № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрел для граждан бывшего СССР возможность получить гражданство в упрощенном порядке при условии их регистрации по месту жительства на 1 июля 2002 г. либо при наличии у них разрешения на временное проживание в Российской Федерации или вида на жительство, если они заявят об этом до 1 июля 2009 г. При отсутствии либо регистрации по месту жительства на 1 июля 2002 г., либо разрешения на временное

проживание в Российской Федерации или вида на жительство российское гражданство не может быть приобретено вышеназванными лицами. Иного внесудебного порядка подтверждения факта постоянного проживания на территории РФ бывших граждан СССР действующим законодательством не предусмотрено.

Гражданство по рождению

Другие обстоятельства, с которым Россия связала признание за лицами российского гражданства, основаны как на «праве почвы», так и на «праве крови». Относимость уже этих обстоятельств к вопросу признания за лицами гражданства РФ (рождение их на территории РСФСР в бытность союзного государства, а также их родственные связи по восходящей линии) вызывала ранее и вызывает в настоящее время наибольшие проблемы и трудности в разрешении вопросов российского гражданства.

Из смысла законодательства о гражданстве РФ, выработанного в постановлении КС РФ № 12-П от 16 мая 1996 г., следует, что согласно ч. 2 ст. 13 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» лица, родившиеся 30 декабря 1922 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считаются состоявшими в гражданстве РФ по рождению, если они родились на территории РФ, а употребленное в ч. 2 ст. 13 Закона применительно к указанным в ней лицам выражение «считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации» означает, что такие лица считаются состоявшими в российском гражданстве по рождению не только в прошлом, до утраты ими гражданства бывшего СССР, но и после этого они продолжали и продолжают сохранять российское гражданство вплоть до момента, пока оно не будет прекращено на основании их собственного волеизъявления. Они не утрачивают его в силу одного только факта проживания за пределами РФ на момент вступления в силу названного Закона, так как в его ст. 4 установлено, что проживание гражданина РФ за ее пределами не прекращает российского гражданства.

В результате официального толкования положений законодательства, регламентирующего вопросы гражданства, КС РФ в названном постановлении выяснено, что поскольку государство гарантирует всем равенство в правах и свободах, в том числе независимо от места жительства (ст. 19, ч. 1 и 2, Конституции РФ), постольку установление для лиц, состоявших в российском гражданстве по рождению, каких-либо различий в праве на гражданство в зависимости от места жительства не соответствует Конституции РФ. Все состоявшие в гражданстве РФ по рождению, независимо от времени их возвращения в Российскую Федерацию, должны пользоваться равными правами, включая равное право на гражданство. Различия, введенные Законом РФ «О гражданстве Российской Федерации» для лиц, считающихся согласно ч. 2 ст. 13 состоявшими в российском гражданстве по рождению, производны исключительно от места постоянного проживания указанных лиц на установленный законодателем момент вступления

Закона в силу, что явно не соответствует приведенным положениям Конституции РФ и по существу носит дискриминационный характер.

Вследствие этого при разрешении вопросов российского гражданства правоприменители стали исходить из того, что согласно данному постановлению № 12-П признанными гражданами РФ по рождению могут быть только те лица, в отношении которых соблюдаются условия: они родились на территории, входившей на момент их рождения в состав территории РФ; являлись гражданами бывшего СССР; не изъявляли свободно своего желания прекратить принадлежность к гражданству РФ; выехали ранее на постоянное жительство за пределы РФ, но в пределах бывшего СССР; не являются гражданами других государств, входивших в состав бывшего СССР; и впоследствии вернулись на постоянное жительство в пределы РФ.

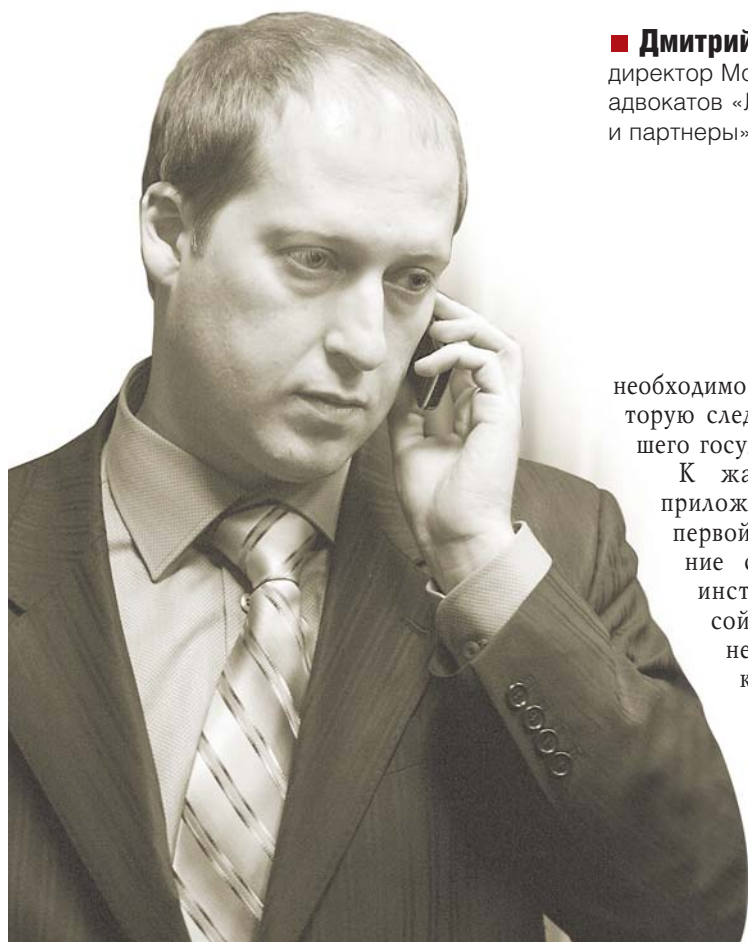
Так, пунктами 18–18.6 Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации (утв. приказом ФМС России от 19 марта 2008 г. № 64) урегулирован порядок оформления приобретения гражданства РФ по рождению. При этом условия и юридические факты, поименованные в постановлении КС РФ № 12-П, перенесены в качестве обязательно необходимых для оформления гражданства по рождению в п. 18.5 данного регламента, из которого следует, что юридическими фактами для исполнения данной государственной функции является совокупность у лица всех перечисленных условий, установленных в постановлении № 12-П от 16 мая 1996 г. и подтвержденных документально. **АГ**

Продолжение в АГ № 18 (083)

ЖАЛОБА ПО ПРАВИЛАМ

Как правильно обратиться в Европейский суд

■ **Дмитрий АГРАНОВСКИЙ**, директор Московской коллегии адвокатов «Липцер, Ставицкая и партнеры»

необходимо заявить сумму, которую следует взыскать с нашего государства.

К жалобе необходимо приложить решение суда первой инстанции и решение суда кассационной инстанции — вполне сойдут обыкновенные незаверенные ксерокопии — подразумевается, что возможностью обратиться в Суд должен обладать заключенный из самой дальней колонии.

Доверенность выполняется на специальном едином бланке и заверяется печатью соответствующего адвокатского образования.

Остальные документы прикладываются по желанию, но, как и в любом суде, желательно, чтобы к каждому утверждению был приложен документ.

Пытки и унижение человеческого достоинства

Чаще всего в России нарушаются права гражданина, гарантированные ст. 3, 5 и 6 Конвенции.

Статья 3 Конвенции запрещает жестокое и бесчеловечное обращение — можете описать пытки или побои, условия содержания подзащитного — метраж камеры, количество и качество прогулок, качество питания, медицинской помощи, санитарные условия в камере, освещение, изолированность туалета и прочее. В абсолютном большинстве тюрем эти условия не соответствуют европейским стандартам и в практике ЕСПЧ считаются бесчеловечными. На мой взгляд, это перспективное основание для жалоб.

Нарушение права на свободу и личную неприкосновенность

На основании статьи 5 вы можете жаловаться на незаконный арест и незаконное продление меры пресечения в виде заключения под стражу. На мой взгляд, это самое перспективное основание для обжалования. По нему вынесено достаточно много решений, которые вы можете использовать в обоснование ваших доводов, по этому основанию жалобам нередко придается приоритет.

Практика в России в отношении арестов и продления сроков содержания под стражей принципиально противоречит европейской или американской. Там в абсолютном большинстве случаев превентивный арест и содержание под стражей до суда применяется редко, а альтернативные меры пресечения — залог, личное поручительство и другие — очень часто.

В европейской правоприменительной практике гражданину можно продлить срок содержания под стражей только в том случае, если появились новые обстоятельства, оправдывающие такое продление. Если же новых обстоятельств не появилось, человека надо выпускать под другие, альтернативные меры пресечения.

Обращаться с жалобой на нарушение ст. 5 Конвенции, на мой взгляд, следует после второго или третьего продления срока содержания под стражей. Хотя формально можно и после кассации на арест. Жалоба подается еще до суда по существу, в ходе предварительного расследования.

В моей практике по ч. 3 ст. 5 Конвенции в трех случаях жалобам был придан приоритет, в частности, по делу М., несовершеннолетнего молодого человека, ранее не судимого, имеющего постоянное место жительства на территории РФ, с положительными характеристиками, обвинявшегося по ст. 213 ч. 2 УК РФ «Хулиганство». Его дело было рассмотрено за девять месяцев. Обстоятельства дела позволяли подзревать политическую составляющую, что является серьезным основанием для придания жалобе приоритета.

Нарушение права на справедливое и беспристрастное рассмотрение дела

Статья 6 Конвенции гарантирует человеку целый комплекс прав, связанных со справедливым и беспристрастным рассмотрением дела в суде, созданным на основании закона. Круг нарушений, которые подпадают под эту статью, в последние годы расширяется от собственно справедливого и беспристрастного рассмотрения дела законным составом суда до анализа допустимости доказательств, реальной возможности для реализации права на защиту и много другого.

Написание жалоб по ст. 6 является наиболее сложным, трудоемким процессом, подать такую жалобу можно только после рассмотрения кассационной жалобы на приговор в кассационной инстанции (за исключением обращений в суд по ст. 125 УПК РФ), и случаи придания приоритета по таким жалобам редки.

Зато получение положительного решения ЕСПЧ по ст. 6 Конвенции — это железное основание для отмены приговора и нового рассмотрения дела.

Извещение

После того как вы подали жалобу, через некоторое время — исходя из моей практики от месяца до полугода — вам придет извещение на бланке ЕСПЧ, как правило, на русском языке о том, что по вашей жалобе заведено досье, которому присвоен такой-то номер. Этот номер вы будете указывать во всей дальнейшей переписке. На этом же бланке есть телефонный номер ЕСПЧ, куда можно позвонить, чтобы узнать о движении по делу (на английском или французском), а также адрес сайта ЕСПЧ, на который вывешивается информация о прохождении жалоб.

Коммуникация

Если вашей жалобе придали приоритет или до нее добралась очередь, наступает вторая стадия — стадия коммуникации. С этого момента переписка ведется только на английском и французском языках, однако, как показывает мой опыт, все, что вы посылаете на английском или французском, полезно продублировать и на русском.

Как правило, на этой стадии жалоба уже признается приемлемой. Если она была признана неприемлемой, то до коммуникации, как правило, дело не доходит. О признании жалобы неприемлемой вас известят. Мотивы этого решения, как правило, не приводятся, обжалованию оно не подлежит.

На этой стадии ЕСПЧ запрашивает у Правительства РФ все копии официальных судебных документов, которые вы прилагали к жалобе, может запросить и другие материалы, которые сочтет нужным, а также ставит Правительству РФ вопросы о нарушениях статей Конвенции. Ответ Правительства на эти вопросы называется Меморандумом.

Меморандум будет прислан вам, и вам будет предложено дать на него свои замечания — ответ на Меморандум Правительства. Кроме того, на этой стадии вы должны окончательно сформулировать свои претензии по денежной компенсации — указать материальные расходы (например, на юридическую помощь), а также компенсацию причиненного морального вреда.

На этой же стадии вам будет предложено высказать свое мнение относительно так называемого дружеского урегулирования — аналога нашего мирового соглашения. Если дружеское урегулирование невозможно, вам следует объяснить, по какой причине.

После получения вашего ответа на Меморандум вам и Правительству будет предложено представить все, что вы еще хотели бы представить, — документы, замечания и т.п. Лично я на этой стадии уже ничего не представляю, чтобы не затягивать производство по делу.

Рассмотрение

После этого дело будет дожидаться рассмотрения по существу и вынесения решения.

Решение будет опубликовано на английском языке на сайте ЕСПЧ и выслано вам.

После вынесения решения недовольная сторона в течение трех месяцев может ходатайствовать о передаче дела в Большую палату ЕСПЧ — это что-то вроде кассационного обжалования. Как правило, Правительство этой возможностью пользуется, на мой взгляд, чтобы затруднить и затянуть производство по делу. Случаи пересмотра Большой Палатой положительного для гражданина решения в пользу Правительства мне неизвестны.

Итог

По истечении трех месяцев вы можете реализовать все правовые последствия, связанные с решением — получить деньги и обратиться к Председателю Верховного Суда РФ с ходатайством о возобновлении вашего дела по новым обстоятельствам.

От обращения в Европейский суд по правам человека до рассмотрения дела по существу может пройти и пять лет, и даже больше. Правильные действия адвоката помогут сократить этот срок.

Подача жалобы

Первичное обращение можно сделать в любой форме, причем обратиться может как сам доверитель, так и адвокат от имени доверителя. Через некоторое время обратившемуся высылаются пакет документов с бланком доверенности для адвоката, специальным формуляром для жалобы, а также некоторыми важными сведениями, которые облегчат подачу жалобы.

Будет лучше, если жалоба сразу будет подана на формуляре и к ней сразу будет приложена доверенность на адвоката, — на последующих этапах представитель-юрист требуется в обязательном порядке.

Избегайте длинных, неинтересных и занудных жалоб. Длинную жалобу сложнее переводить секретариату Суда — на первоначальном этапе принимаются только жалобы на языке страны Заявителя. На этом этапе жалоба на английском и французском не только не ускорит, но может и замедлить дело — от вас все равно потребуют русский текст и сами его переведут. Не пишите мелким шрифтом — вам самим понравится бы читать такую жалобу?

В формуляре нужно указать данные доверителя, изложить факты и сообщить, какие именно положения Конвенции нарушают допущенные в отношении доверителя нарушения. Также

ХРОНИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Июль 2010 г.

В июле Европейский суд по правам человека вынес 20 постановлений по жалобам против Российской Федерации. Во всех делах Европейский суд признал Российскую Федерацию в той или иной степени ответственной за нарушение прав и свобод.

Наибольшее число постановлений (девять) Европейский суд вынес по делам, связанным с нарушением прав заявителей (в связи с негуманным обращением / пытками, условиями содержания под стражей, незаконностью заключения под стражу, длительностью содержания и рассмотрения уголовных дел в целом), подвергнувшихся уголовному преследованию.

В двух делах Европейский суд признал российские власти ответственными за пытки (ст. 3 Конвенции) в целях получения признательных показаний, в одном, не установив материального нарушения требований ст. 3 Конвенции, тем не менее счел, что имеются серьезные основания полагать, что признательные показания были получены с применением насилия, что противоречит требованиям ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство).

В четырех случаях Европейский суд поддержал жалобы заявителей (трех граждан Узбекистана и гражданина Кыргызстана), задержанных российскими властями для целей экстрадиции.

Четыре постановления были вынесены Европейским судом в связи с нарушением права на справедливый суд (ст. 6 Конвенции) и / или права на уважение собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции) в связи с длительным неисполнением и/или отменой в порядке надзора судебных решений, вынесенных в пользу заявителей.

Три постановления были вынесены Европейским судом по жалобам, связанным с нарушением права на жизнь, недопустимость жестокого обращения и личную свободу (ст. 2, 3 и 5 Конвенции) на территории Чеченской Республики.

Представляем наиболее интересные из постановлений.

Никифоров против России

[Nikiforov v. Russia]

Постановление от 1 июля 2010 г.

Заявитель, отбывающий наказание в виде лишения свободы в Костроме за грабеж, жаловался на то, что его избивали в отделении милиции с целью получения признательных показаний, а также на отсутствие эффективного расследования его жалоб на пытки.

Европейский суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требова-

ния ст. 3 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Совпадающее мнение по настоящему делу выразил судья Дж. Малинверни (избранный от Швейцарии), к которому присоединились судьи Х. Розакис (избранный от Греции) и С.-Э. Йебенс (избранный от Норвегии).

Юлдашев против России

[Yuldashev v. Russia]

Постановление от 8 июля 2010 г.

Заявитель, гражданин Узбекистана, признанный узбекским судом в его отсутствие виновным в совершении террористических актов, участия в экстремистских организациях, попытках свержения конституционного строя и организации массовых беспорядков, жаловался на незаконный характер и чрезмерную длительность содержания под стражей для цели экстрадиции, а также на то, что его экстрадиция

в Узбекистан составит нарушение права не подвергаться пыткам и негуманному обращению.

Европейский суд единогласно постановил, что в случае экстрадиции российские власти нарушат требования ст. 3 Конвенции, а также нарушили требования п. 1 и 4 ст. 5 и ст. 13 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Александр Матвеев против России

[Aleksandr Matveyev v. Russia]

Постановление от 8 июля 2010 г.

Заявитель, проживающий в Новгородской области, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в СИЗО Санкт-Петербурга и Москвы.

Европейский суд единогласно постановил,

что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 3 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 12 300 евро в качестве компенсации морального вреда.

Владимир Кривонос против России

[Vladimir Krivososov v. Russia]

Постановление от 15 июля 2010 г.

Заявитель, проживающий в Ростовской области, жаловался на негуманные условия содержания (переполненность камер, ограниченный доступ света и воздуха) под стражей до суда, на чрезмерную длительность и отсутствие эффективного механизма обжалования продления сроков содержания его под стражей, а также чрезмерную длительность (более шести

лет) производства по уголовному обвинению в ряде тяжких преступлений.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 3, п. 3 и 4 ст. 5, п. 1 ст. 6, а также ст. 13 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 22 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Саликова против России

[Salikova v. Russia]

Постановление от 15 июля 2010 г.

Заявительница, проживающая в Оренбурге пенсионерка, жаловалась на чрезмерную длительность производства, а также длительное неисполнение вступившего в законную силу решения суда по ее гражданско-правовому спору с муниципальными властями.

Европейский суд единогласно постановил,

что в данном деле российские власти нарушили требования п. 1 ст. 6 и ст. 13 Конвенции, и обязал государство-ответчика обеспечить исполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявительницы, а также выплатить ей 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Гелаевы против России

[Gelayevy v. Russia]

Постановление от 15 июля 2010 г.

Заявители (6 человек), проживающие в Чеченской Республике, утверждали, что российские власти несут ответственность за исчезновение их близкого родственника, а также за непроведение адекватного расследования обстоятельств исчезновения. Вторая заявительница также жаловалась, что была подвергнута негуманному обращению со стороны представителей российских властей.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 2, 3, 5 и 13 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить первому и второму заявителям совместно 18 000 евро в качестве компенсации материального ущерба, а также 10 000 евро – второй заявительнице и 78 000 евро – всем заявителям совместно в качестве компенсации морального вреда.

Копылов против России

[Kopylov v. Russia]

Постановление от 29 июля 2010 г.

Заявитель, проживающий в Липецке, жаловался на пытки со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний по делу, которое было прекращено в связи с установлением иного лица, совершившего преступление, применение необоснованной и чрезмерной силы с целью доставления его в суд, а также на от-

сутствие эффективного расследования его жалоб на пытки и негуманное обращение.

Европейский суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 3 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 105 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Стрельцов и 86 других дел «новочеркасских военных пенсионеров» против России

[Streltsov and 86 other “Novocherkassk military pensioners cases” v. Russia]

Постановление от 29 июля 2010 г.

Заявители, проживающие в Новочеркасске, жаловались на длительное неисполнение и отмену в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений по их искам к военному комиссариату о перерасчете военных пенсий.

Европейский суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили

требования ст. 6 и 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям суммы (заявителям были присуждены различные суммы в среднем от 600 до 10 000 евро) в качестве компенсации материального ущерба и 2000 евро каждому в качестве компенсации морального вреда.

Эти и другие материалы вы найдете в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека»

«Бюллетень Европейского Суда по правам человека» – единственное в России издание, публикующее полный перевод официального вестника ЕСПЧ с кратким изложением всех постановлений и решений Суда. Специальный раздел Бюллетеня посвящен полным текстам постановлений по жалобам против России. Выбор редакции диктуется важностью изложенных правовых позиций Европейского суда для выработки национальной судебной практики, рекомендациями Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде и пожеланиями читателей.

СТАТЬ РАВНОПРАВНЫМ ПАРТНЕРОМ ДЛЯ ВЛАСТИ

Объединение юридической профессии в Польше позволит создать современную систему предоставления юридической помощи

Деятельность по оказанию юридических услуг в Польше осуществляют члены двух профессиональных объединений – адвокаты и юрисконсульты. Большинство юристов в Польше считает такое разделение искусственным и стремится к объединению профессии по примеру многих стран Европейского союза.

О регулировании юридической профессии в Польше и о концепции законопроекта, направленного на создание единой профессии адвоката, рассказывает Томаш Вардыньски – адвокат, старший партнер, учредитель юридической фирмы «Вардыньски и партнеры», член Верховного совета адвокатов и Варшавского окружного совета адвокатов.

– Господин Вардыньски, когда в Польше появилась профессия юрисконсульт?

– Эта профессия возникла в начале 60-х гг. прошлого века, когда почти вся польская экономика находилась в руках государства. Споры, возникавшие между государственными предприятиями, разрешала только Государственная арбитражная комиссия. Она же вела реестр юрисконсультов, являвшихся представителями госпредприятий.

Выпускники юридического факультета, решившие стать юрисконсультами, обязаны были пройти дополнительный двухлетний курс обучения. Сдав квалификационные экзамены, они получали звание юрисконсульта, а их фамилии вносились в вышеупомянутый реестр. До 1982 г. юрисконсульты могли осуществлять профессию, только находясь в штате госпредприятий.

Конец 1970-х и начало 1980-х гг. были отмечены ростом политической роли «Солидарности», которая тогда являлась нелегальной оппозицией. Все чаще проходили политические процессы. Многие адвокаты защищали так назы-

ваемых «политических», в связи с чем адвокатура получила огромную общественную поддержку. Растущее общественное доверие определяло моральную силу адвокатуры. Властям предрекать трудно было с этим смириться.

В 1982 г. были одновременно приняты два новых закона – «Об адвокатуре» и «О юрисконсультах». Это, по сути дела, означало создание новой профессии, так как юрисконсульты могли уже не только работать на предприятиях, но и вести частную практику. Юрисконсульт мог совершать все действия, производимые адвокатом, кроме ведения дел, связанных с семейным правом и защитой по уголовным делам. Новая профессия юрисконсульта была создана в противовес адвокатуре, в целях уменьшения ее политической и общественной значимости.

В последние годы полномочия юрисконсультов значительно расширились. С 6 июня 2010 г. они могут выступать также в качестве защитников в уголовных процессах. Единственная разница между профессиями адвоката и юрисконсульта сейчас состоит в том, что адвокат не может осуществлять свою деятельность в рамках трудовых отношений.

– Как в настоящее время регулируется деятельность адвокатов и юрисконсультов?

– Деятельность адвокатов и юрисконсультов регулируют отдельные для каждой из этих профессий нормативные акты: Закон «Об адвокатуре» от 26 мая 1982 г., Закон «О юрисконсультах» от 6 июля 1982 г.

– Какие субъекты оказания правовой помощи подпадают под понятие «юрисконсульт»?

– Профессию юрисконсульта может осуществлять лицо, в частности, внесенное в реестр юрисконсультов и принесшее присягу. Юрисконсульт может беспрепятственно осуществлять свою деятельность в рамках трудовых отношений при условии, что он занимает самостоятельную должность и подчинен непосредственно начальнику или другому юрисконсульту, работающему на этом предприятии (ст. 9 Закона «О юрисконсультах»). Круг лиц, которым юрискон-

сульты могут оказывать юридическую помощь, не ограничен.

– Могут ли адвокаты и юрисконсульты заниматься предпринимательской деятельностью?

– Юрисконсультам предоставлено право выбора: они могут оказывать юридическую помощь и как представители свободной профессии, и в рамках трудовых отношений. В первом случае мы имеем дело с предпринимательской деятельностью, что предусмотрено ст. 2 Закона от 2 июля 2004 г. «О свободе предпринимательской деятельности». В этой статье законодатель определил, что деятельность, осуществляемая в рамках свободных профессий, в том числе деятельность адвокатов и юрисконсультов по предоставлению юридических услуг, является хозяйственной.

В отличие от юрисконсультов в соответствии со ст. 4b Закона «Об адвокатуре» адвокат не может осуществлять свою профессиональную деятельность, если состоит в трудовых отношениях. То есть ведение хозяйственной деятельности при предоставлении адвокатских услуг является необходимостью. Единственное исключение из этого правила установлено для адвокатов, занимающихся научной и научно-педагогической работой.

– Существует ли профессиональное самоуправление юрисконсультов?

– Да, юрисконсульты, как и адвокаты, организованы по принципу профессионального самоуправления. По аналогии с адвокатским самоуправлением юрисконсульты и юрисконсультские стажеры участвуют в нем в обязательном порядке. Самоуправление независимо и подчиняется только закону. Организационными единицами, имеющими статус юридического лица, являются окружные и Общепольская палаты юрисконсультов.

– Установлены ли какими-либо нормативными актами профессиональные и этические стандарты деятельности адвокатов?

– Стандарты адвокатской деятельности определены Кодексом адвокатской этики. За противоправное поведение, не соответствующее нормам этики или профессионального достоинства, или за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, как к адвокатам, так и к адвокатским стажерам применяются меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные Законом «Об адвокатуре».

Юрисконсульты тоже имеют свой этический кодекс – Кодекс этики юрисконсульта. Закон «О юрисконсультах» предусматривает дисциплинарную ответственность юрисконсультов и юрисконсультских стажеров за поведение, не соответствующее присяге или принципам этики юрисконсульта.

За оказание некачественной правовой помощи, нарушение этических норм,

нарушение обязательств перед клиентом и к адвокатам, и к юрисконсультам применяются меры дисциплинарной ответственности, которой посвящены соответственно ст. 80 Закона «Об адвокатуре» и ст. 64 Закона «О юрисконсультах».

– Существуют ли сферы, где практикуют преимущественно адвокаты или преимущественно юрисконсульты?

– Уголовная практика и уголовно-финансовые дела сосредоточены в руках адвокатов. Юрисконсульты в рамках трудовых отношений обслуживают хозяйствующие субъекты в качестве так называемых корпоративных юристов (*in-house lawyers*).

– Какие гарантии и привилегии соответственно адвокатам и юрисконсультам предоставляют законы «Об адвокатуре» и «О юрисконсультах»?

– Адвокаты и юрисконсульты не имеют никаких привилегий, кроме обязанности соблюдать, сохранять и беречь основные ценности, связанные с профессией.

Самоуправление гарантирует независимость обеих профессий. А независимость является фундаментом обеих профессий как институтов.

Необходимость соблюдения профессиональной тайны – это не привилегия профессии, основной целью которой является использование полученных адвокатом сведений как источника доказательств. Соблюдение профессиональной тайны – это обязанность, выполнение которой позволяет соблюдать принципы уголовного производства, что, в свою очередь, обеспечивает демократическое и четкое ведение уголовного процесса.

Запрет действовать при наличии конфликта интересов вызван необходимостью обеспечения независимости адвоката (юрисконсульта) и тем самым ограждения его от влияния лиц и организаций, которые могли бы воздействовать на его профессиональную добросовестность. Последняя, собственно, и является гарантией верховенства закона.

– Какими причинами вызвана необходимость разработки проекта нового закона об адвокатуре, и каковы основные цели реформирования адвокатуры?

– Оба нормативных акта, регулирующих деятельность адвокатуры и юрисконсульты, были приняты в то время, когда в Польше существовал другой политический и экономический строй. Они более или менее выполняли свою роль еще в начале 1990-х гг., но в условиях стихийного развития экономики и появления лиц, ведущих хозяйственную деятельность, а также частных предприятий оба закона перестали соответствовать менявшейся на глазах действительности. Учитывая эти обстоятельства, а также тот факт, что обеим профессиям Конституцией вверены тождественные функции, нетрудно согласиться,

что сохранение двух разных профессий нецелесообразно.

Польские юристы не в состоянии говорить одним голосом. Доступность обеих профессий для огромного числа выпускников естественным, но не контролируемым образом увеличивает число практикующих адвокатов и юрисконсульты. Недостатки системы профессиональной переподготовки порождают некомпетентность, а плохо функционирующая, снисходительная система дисциплинарных судов не является надежным заслоном для лиц, нарушающих принципы профессиональной этики. В результате обе профессии в восприятии общества — «на одно лицо», и обе в одинаковой степени не пользуются общественным доверием. А ведь без общественного доверия, общественной поддержки адвокат никогда не будет равноправным партнером для органов власти и администрации. В конечном итоге система защиты гражданских прав действует недостаточно эффективно.

К тому же события 11 сентября 2001 г. породили опасные тенденции в развитии общественных отношений в странах северного полушария. Властные структуры под предлогом существования угрозы общественной безопасности ограничивают гражданские свободы и сферу функционирования институтов гражданского общества. Лозунг гарантии безопасности используется для оправдания злоупотреблений властью.

Все это вызывает необходимость создания новых нормативных актов, которые обеспечат единство адвокатской профессии и создадут надлежащие условия для снискания общественного доверия, способствуя построению сильной адвокатуры. Она должна быть многочисленной, неделимой и должна пользоваться общественным доверием.

Существование такой сплоченной, мощной организации поможет предотвратить злоупотребления властей в отношении адвокатуры. В Польше уже имели место аресты адвокатов, вызванные только тем, что те добросовестно исполняли свои профессиональные обязанности. С вступлением Польши в Евросоюз опасность таких злоупотреблений не исчезла.

— Кем инициирована разработка концепции, и кто ее подготовил?

— Необходимость изменения законов об адвокатуре и юрисконсультах, можно сказать, витала в воздухе, обсуждалась во многих общественных центрах и организациях, например в Хельсинском фонде по правам человека. В 2008 г. министр юстиции образовал специальную рабочую группу, в состав которой вошли адвокаты, юрисконсульты, а также представители НГО.

Члены официального самоуправления не были приглашены, так как они не скрывали откровенно отрицательного отношения ко всяким изменениям, а в особенности к идее слияния профессий. Их агрессивное противостояние только усиливало конфликт между обеими профессиями, придавая ему характер клановой борьбы.

— Каким образом предполагается осуществить создание современной системы предоставления юридической помощи, которая учитывала бы как требования рынка, так и безопасность граждан, пользующихся этой помощью?

— Только слияние профессий адвоката и юрисконсульта, в результате которого будет образована единая, новая профессия адвоката, позволит создать современную систему предоставления

юридической помощи. Эта система будет учитывать требования, вытекающие из принципа свободы хозяйствования и гарантирующие высокий стандарт юридических услуг.

Созданию современной и безопасной системы предоставления юридических услуг должно также служить расширение сфер деятельности адвокатов и возложение на них обязанности постоянно повышать квалификацию.

Слияние профессий адвоката и юрисконсульта должно происходить поэтапно. Проект закона предусматривает паритет существующих властей самоуправления в переходный период. Такое решение обеспечит плавную реорганизацию самоуправления при равном участии обеих групп, одновременно гарантируя соблюдение демократической системы принятия решений.

— Предусматривает ли концепция какие-либо организационные формы, в рамках которых адвокаты смогут вести предпринимательскую деятельность по оказанию правовых услуг?

— Адвокат сможет осуществлять свою деятельность в рамках адвокатской конторы либо адвокатской коллегии, в рамках трудовых отношений, на основании гражданско-правового договора, а также в рамках полного, командитного и партнерского товариществ.

Для обеспечения независимости адвокатской деятельности в рамках юридических товариществ проект предусматривает введение принципов предметной и субъектной исключительности. Иначе говоря, предметом деятельности такого товарищества будет являться исключительно предоставление юридических услуг; а членами товарищества смогут быть исключительно адвокаты и иностранные юристы, уполномоченные вести в Польше постоянную практику в соответствии с отдельным законом.

То обстоятельство, что одной из форм осуществления профессии адвоката согласно проекту будут трудовые отношения, — новация. Но проектом предусмотрено, что адвокаты смогут воспользоваться этой возможностью только в рамках юридических фирм.

— Какие профессиональные и этические требования к адвокатам заложены в концепции?

— Адвокаты, предоставляя юридическую помощь, будут обязаны обеспечивать самый высокий уровень компетентности, независимость формулируемых взглядов и юридических заключений. Этому будет способствовать обязанность постоянного повышения квалификации.

Очень существенным станет для адвоката четко определенное проектом закона понятие конфликта интересов, рассматриваемое в качестве решающей предпосылки для самоотвода. Безусловное соблюдение этого принципа должно способствовать увеличению общественного доверия к адвокатской профессии.

Адвокат, предоставляя юридическую помощь, будет связан только действующим законодательством и принципами профессиональной этики и деонтологии (деонтология — раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и должного. — *Прим. ред.*). Это будет иметь существенное значение, особенно в ситуации осуществления адвокатом своей профессии в рамках трудовых отношений.

— Какие виды ответственности адвокатов предусматривает концепция?

— Проект закона предусматривает нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности в сфере договорного формирования ответственности перед клиентом, а также обязательного страхования гражданской ответственности членов адвокатуры.

Однако особое значение придается формированию четко действующей и эффективной системы дисциплинарной ответственности адвокатов. Дисциплинарное производство должно стать более действенным благодаря профессионализации института дисциплинарного уполномоченного, ужесточению дисциплинарных взысканий и созданию их нового каталога, а также введению возможности обжалования решений дисциплинарных судов в судах общей юрисдикции с гарантией участия членов профессионального самоуправления в составе заседателей.

— Каким должен быть механизм контроля за деятельностью адвокатуры со стороны государства, и каковы пределы допустимого вмешательства?

— Министр юстиции, как и ныне, будет осуществлять надзор за деятельностью адвокатского самоуправления. Границы этого надзора будут подробно определены проектируемым законом.

Надзирающий орган, как и другие органы власти, не вправе будет предпринимать действия, ограничивающие свободу осуществления адвокатской профессии, в особенности в отношении способа и содержания предоставляемой юридической помощи, при условии что последняя не будет нарушать положений действующего законодательства или принципов профессиональной этики и деонтологии.

— На каких основаниях практикуют в Польше иностранные юристы?

— Эти основания определяет Закон от 5 июля 2002 г. «О предоставлении иностранными юристами правовой помощи на территории Польской Республики». Иностранцы юристы могут практиковать в пределах, соответствующих полномочиям адвоката или юрисконсульта, при условии внесения в реестр иностранных юристов, который ведется соответственно окружными советами адвокатов либо юрисконсульты.

Внесение в реестр совершается по заявлению заинтересованного лица и утверждается соответствующим окружным советом адвокатов либо юрисконсульты.

Иностранцы юристы несут в Польше дисциплинарную ответственность на тех же основаниях, что их польские коллеги. На них также лежит обязанность страхования гражданской ответственности.

— Предусматривает ли концепция какие-либо ограничения деятельности иностранных юристов в Польше?

— Новый закон будет иметь к иностранным юристам отношение только в таких пределах, в каких Закон «О предоставлении иностранными юристами правовой помощи на территории Польской Республики» предусматривает применение к иностранным юристам законов «Об адвокатуре» или «О юрисконсультах».

Стоит, однако, отметить, что в проекте закона иначе определен диапазон юридической помощи, предоставляемой юристами из стран Европейского союза и юристами из других стран. Последние — в пределах, соответствующих полномочиям адвоката или юрисконсульта, — могут давать рекомендации, относящиеся исключительно к законодательству государства их происхождения или к международному праву.

АГ

Беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА

Томаш Вардыньски

ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ

О необходимости ведения адвокатского производства

Необходимость ведения адвокатом досье не только заложена в законах и Кодексе профессиональной этики адвоката, но и вызвана необходимостью разрешения конфликтных ситуаций, которые порой складываются между адвокатом и его доверителем.

В «АГ» № 14 (079) опубликована статья первого вице-президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко «Лишь по требованию доверителя» о соотношении адвокатской тайны с необходимостью ведения адвокатского производства. Как видно из содержания статьи, необходимость ведения адвокатами адвокатских производств назрела давно. Эта необходимость заложена, во-первых, в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в Кодексе профессиональной этики адвоката, во-вторых, в профильных законах, согласно которым адвокат (будь то представитель или защитник) должен активно проявлять себя определенным образом, а в-третьих,

в локальных нормативно-правовых актах органов адвокатского самоуправления – Совета ФПА РФ.

Со стажем адвокатской деятельности в 1,6 года, казалось бы, я не должен был задумываться о подобных вещах. Однако, оказывая в 2009 г. помощь по одному уголовному делу в отношении А., все-таки сделал для себя вывод, что адвокатское производство (досье) – совершенно необходимый элемент в деятельности адвоката.

Мой клиент обвинялся в покушении на насильственные действия сексуального характера, я был приглашен для защиты клиента его родственниками. При этом родственникам клиента «люди со стороны» посоветовали привлечь еще одного защитника, «с большим житейским опытом», поскольку, по мнению «людей со стороны», в этом деле нужен был человек более опытный, имеющий более продолжительный стаж работы, нежели я, что в итоге и сыграло, как я полагаю, злую шутку с моим клиентом.

Несмотря на то что мой подзащитный находился под стражей, он имел довольно тесный контакт с родственниками. Те рекомендовали больше прислушиваться к правовым советам второго защитника. Следует также отметить,

что с тем защитником у меня были не совсем ровные отношения, это мешало нам найти общий язык и выработать единую линию защиты нашего клиента.

Одним из элементов линии защиты были показания, которые наш подзащитный должен был дать как на следствии, так и в суде относительно обстоятельств преступления. При этом я рекомендовал в допросе своему подзащитному отрицать факт наличия у него в момент совершения преступления орудия преступления – ножа, второй же защитник настаивал на даче показаний, подтверждающих факт нахождения у подзащитного орудия преступления – ножа. Уточню, свою позицию я избрал потому, что в суде можно было доказать факт того, что нож на место преступления был подброшен, однако, после того как были даны показания о том, что подзащитный действительно был с ножом и угрожал им, даже при доказанности факта «подброса» ножа ситуация в корне бы не изменилась, что в общем-то и произошло. Клиента осудили на восемь лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а кассационная инстанция не приняла изложенные мною доводы жалобы.

Естественно, сам клиент и его родственники не были довольны приговором. Какое-то время я даже полагал, что родственники пожалуются на меня в адвокатскую палату, поскольку они считали, что дело это – «плевое» и развалить его защитникам будет не трудно. Когда дело было проиграно, вина в проигрыше, как я понимаю, легла на меня, во-первых, как на защитника «с меньшим житейским опытом», а во-вторых, как на защитника, на которого можно было пожаловаться, поскольку есть куда пожаловать (на второго защитника, в принципе, жаловаться было некуда).

После проведения этого дела я считаю, что необходимо вести адвокатское производство наряду с иными документами для того, чтобы можно было защитить не только клиента, но и самого себя (причем это касается не только дел по соглашению, но и дел по назначению).

Адвокатское досье помимо соглашения с доверителем должно содержать протокол разъяснения клиенту его прав и обязанностей, а также прав и обязанностей адвоката и лист согласования между адвокатом и доверителем позиции по делу.

АГ **Степан ДРЁМИН,**
Алтайская краевая коллегия адвокатов

От редакции
Предложенные Степаном Дрёминым образцы документов размещены на сайте «АГ» www.advgazeta.ru.

ИЗ ДВУХ ЗОЛ

Что важнее для юриста – закон или справедливость?

Юрист по определению боготворит закон. Хотя бы и мир погиб, говорили римляне, пусть здравствует юстиция. Но мир не погибнет, если юстиция будет на высоте, если Фемида будет добросовестной, соизмеряя закон и дела человеческие.

Еще до Рождества Христова вышел спор Платона с его учеником Аристотелем. Учитель полагал, что в решении государственных дел можно вообще без законов обойтись – лишь бы мудрые, знающие дело правила. Ученик, однако, переубедил учителя: философов тоже надо сдерживать. Справедливость следует воплощать в законе и ей подчинять всех и каждого. Это принципиальное решение вопроса. Впрочем, не менее принципиальной является, например, позиция классического российского нигилизма: решение вопроса следует искать не в законе, а в глубинах человечности, порядочности, совестливости, в правде и справедливости.

Профессор А.А. Маковский («АГ» № 10) в основу юридической профессии положил профессионализм (знание), но рядом поставил чувство справедливости и не просто поставил, а в некотором смысле противопоставил, сказав, что это чувство для юриста «важнее, чем точное знание и точное исполнение закона».

Именно этот посыл и вызвал гнев известного адвоката Ю.А. Костанова, который в своей практике не раз убеждался, что «справедливость каждый понимает по-своему», что немало у нас следователей, прокуроров и судей, «чьи представления о справедливости черпаются из... пещерных воззрений». Он за точное (буквальное!) исполнение законов.

Будучи приверженцем так называемого «интегративного» подхода, убежден: встретятся диспутанты за круглым столом, во многом сошлись бы их позиции. Газетные полосы все же не дают возможности для изложения всех нюансов сложной проблемы соотношения законности и целесообразности.

Трудно возражать против того, что в конкретном деле участники его по-разному понимают справедливость. Справедливость во многом категория субъективная. Хотя и объективная. Сдержанность ее меняется с местом и временем. Аристотель с его распределяющей справедливостью относился к рабам как к «говорящим орудиям», и он же не увидел бы справедливости в том, что у нас все обладают равными правами быть избранными в Государственную Думу. Уравнивающая справедливость в этом деле, с его точки зрения, непригодна.

Ввиду ветрености этой дамы (справедливости) – подруги политики – предпочтительна фикция: «Справедливость всегда то, что закреплено в законе». И это несмотря на то, что законы, как известно, случаются и не правовые, и несправедливые. Таким образом, выбирать приходит-

ся из двух зол: ничем не стесненного произвола правоприменителя под прикрытием справедливости (в его интерпретации) и возведенной в закон несправедливости. Последнее зло меньшее уже потому, что законы все-таки всегда в поле зрения общества и есть некие гарантии того, что несправедливости будет меньше. Впрочем, могут и возразить: возведенная в закон несправедливость обрушится на головы всех без исключения, т.е. несправедливость будет всеохватывающей и повсеместной. Однако такое положение дел может сложиться лишь в двух случаях: или масса народа и его законодатели совершенно заблуждаются (введены в заблуждение) относительно справедливости в данных исторических условиях; или закон диктует один человек, которому чуждо выявление объективной справедливости. Возможны и сочетания.

Однако теоретические «размышлизмы» к делу не пришьешь. Как быть с юридической практикой? Можно понять проф. Маковского – одного из руководителей подготовленной в его Институте частного права концепции развития гражданского законодательства, одной из новелл которой стало обоснование введения принципа добросовестности. Он и обращает наше внимание на удачное сочетание двух слов – «добро» и «совесть». Следование этим ценностям, конечно, должно бы приводить к величайшей справедливости. Но «бы»-то и мешает. Совестьливых и добрых в наше прагматичное и меркантильное время очень не хватает. Разделяю полностью тревогу Александра Львовича по поводу низкого уровня знаний выпускников вузов. Но еще больше следует тревожиться о низких моральных качествах, о низком нравственном уровне студенчества. Кстати, нового здесь нет ничего. Достаточно почитать того же Платона или Полибия, и мы увидим, как демократия влияет на молодежь: дети равняют себя родителям, ученики – учителям, управляемые – пра-

вителям... В российских реалиях есть много того, что только усугубляет отрицательные эксцессы. Отсюда я опять больше склоняюсь к тому, чтобы все-таки законом ограждать от произвола наших замечательных правоприменителей. А законодателей – Конституцией.

Но и при таком направлении есть наиболее целесообразный (интегративный) подход. Акцент следует делать не на материальных, а на процессуальных нормах. Намеренно поясню весьма острым и неоднозначным примером. Справедливо конфисковать преступно нажитое даже у родственников преступника. Но несправедливо разрушать то дело, которое успешно функционирует благодаря похищенному. Правоприменитель должен бы не ограничиваться известным силогизмом подведения одной посылки под другую, а иметь возможность, исходя из многообразных требований процессуального закона, войти в суть дела и последствия выносимого решения. Следует жестко связывать и законодателя, и правоприменителей многообразными процедурами, в результате соблюдения которых будет найдена справедливость, соответствующая условиям, месту и времени. В этом плане как раз демонстрирует свои преимущества институт присяжных заседателей. Это одно из процессуальных средств против несправедливости в уголовном процессе.

Юристу не пристало вдаваться в политические козни. Юрист по определению боготворит закон. Хотя бы и мир погиб, говорили римляне, пусть здравствует юстиция. Но мир не погибнет, если юстиция будет на высоте, если Фемида будет добросовестной, соизмеряя закон и дела человеческие.

АГ **Валерий ЛАЗАРЕВ,**
зам. председателя НКС ФПА РФ,
заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н.

ПРОБЛЕМА

13

ПРАВО НА АУДИОЗАПИСЬ

Квалифицированная юридическая помощь и закрытость судебных заседаний

■ **Лев БАРДИН,**
адвокат Центральной коллегии
адвокатов г. Москвы

замечания будут удовлетворены и учтены судом при вынесении решения по делу. Даже если в удовлетворении замечаний будет отказано, они все равно остаются в материалах дела, т.е. могут быть использованы при подготовке и подаче жалобы на решение суда, если доверитель с ним будет не согласен.

В случае разбирательства

Практика участия адвокатов в различных судебных процессах позволяет сделать вывод о том, что текст подп. 6 п. 3 ст. 6 Федерального закона об адвокатской деятельности – о фиксации адвокатом материалов дела – нуждается в корректировке.

В соответствии со ст. 6 Закона об адвокатской деятельности в полномочия адвоката, в частности, входит право «фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну».

В открытом заседании

Требования закона об обеспечении качества юридической помощи очевидно возлагают на адвокатов в том числе и обязанность фиксировать ход судебного разбирательства, проверять соответствие содержания составляемых протоколов судебного заседания всему произнесенному участниками процесса. Кроме того, фиксация всего сказанного в процессе позволяет своевременно вносить корректировки в тактику ведения дела, уточнять правовую позицию. Своевременное обнаружение адвокатом неточностей в протоколе судебного заседания и подача соответствующих замечаний позволяют надеяться, что эти

дел в открытом судебном заседании проблем в принципе возникать не должно. Согласно п. 7 ст. 11 АПК РФ, п. 5 ст. 241 УПК РФ, п. 7 ст. 10 ГПК РФ право на аудиозапись имеют как участники процесса, так и просто присутствующие в открытом судебном заседании граждане.

Дискриминация стороны защиты в закрытом заседании

Другая ситуация складывается при разбирательстве дел в закрытых судебных заседаниях. Причем перевести открытое судебное заседание в закрытое не так уж и сложно (п. 2 ст. 11 АПК РФ, п. 2 ст. 241 УПК РФ, п. 2 ст. 10 ГПК РФ), тем более если это не предусмотрено законом, а отдано на усмотрение суда.

И по всему этому огромному массиву дел существует запрет на аудиозапись хода судебного разбирательства. При рассмотрении таких дел просто присутствующих в судебном заседании граждан нет и не может быть по определению. Фактически единственными пострадавшими от такого запрета являются именно адвокаты и в результате их доверители. Все остальные допущенные в закрытое судебное заседание профессионально возразить против неточностей в протоколе судебного заседания просто не могут.

Иногда в ловушку незамедлительного запрета на аудиозапись попадают сами же юристы, добившиеся удовлетворения ходатайства о проведении судебного разбирательства в закрытом режиме. В этом случае остается только обучиться скорописи, стенографии и т.п., а в тексте замечаний на протокол судебного заседания утверждать, что вы записали абсолютно все, а в протоколе что-то

отражено неправильно. В глазах суда такие утверждения в замечании выглядят несколько легковесно. А суд, рассматривающий жалобу на решение / приговор, стоит перед выбором: верить вашим замечаниям на протокол, неизвестно на чем основанным, либо – протоколу судебного заседания, конечно же, составленному секретарем судебного заседания по сделанной им аудиозаписи судебного заседания. Ссылка на сделанную адвокатом в нарушение закона скрытую аудиозапись закрытого судебного заседания приведет к негативным для адвоката последствиям, в том числе и дисциплинарным.

Ни адвокатов, ни их доверителей такое дискриминационное положение дел устраивать не должно. В отличие от других участников процесса адвокат, связанный рамками адвокатской тайны, действительно нуждается в праве на аудиозапись любого судебного заседания, как открытого, так и закрытого. И необходимость эта сугубо процессуальная.

Позиция Конституционного Суда

Определением от 17 июня 2010 г. № 794-О-О Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Виноградова, которой оспаривалась конституционность ст. 241 УПК РФ в части, разрешающей вести аудиозапись судебного процесса только в открытом заседании. В своей жалобе в Конституционный Суд заявитель утверждал, что это законоположение, исключая возможность ведения аудиозаписи хода закрытого судебного заседания его участниками, лишает заинтересованных лиц права сослаться на нее при обосновании замечаний на протокол судебного заседания и при обжаловании приговора. По мнению заявителя, данная норма, нарушая его права на получение квалифицированной юридической помощи и на защиту от обвинения всеми не запрещенными законом способами, а также принцип равноправия сторон судопроизводства, противоречит ст. 45 (ч. 2), 48 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Считаем, что аргументация определения должна быть приведена: «Регламентируя вопрос о фиксации хода и содержания судебного разбирательства, законодатель предусмотрел УПК РФ, что в протоколе судебного заседания, в том числе закрытого, обязательно указываются подробное содержание показаний допрошенных судом лиц, вопросы, заданные допрашиваемым, их ответы, обстоятельства, которые участники судебного разбирательства просят занести в протокол, и заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле (п. 6, 10, 11 и 13 ч. 3 ст. 259). Согласно же ст. 260 данного Кодекса в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим; по результатам рассмотрения замечаний председательствующим в судебном засе-

дании должно быть вынесено мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу судебного заседания. Приведенные законоположения не предполагают произвольное отклонение председательствующим поданных на протокол судебного заседания замечаний или лишение участников процесса возможности обжаловать само постановление об отклонении замечаний и ссылаться при обжаловании приговора на необоснованность такого отклонения, а в нормативной связи с другими положениями закона они не могут рассматриваться и как исключаящие обязанность суда на основе принципа объективности вносить изменения в протокол судебного заседания в соответствии с поданными замечаниями.

Кроме того, поскольку в силу ч. 2 и 5 ст. 259 УПК РФ для обеспечения полноты протокола при его ведении нередко используются стенографирование, а также технические средства (фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка), письменный протокол судебного заседания в части, касающейся фиксации показаний и исследования иных доказательств, может в ходе судебного следствия рассматриваться как производное доказательство в сопоставлении с аудио- или видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства (определение КС РФ от 2 июля 2009 г. № 1007-О-О). Соответственно, ч. 5 ст. 241 УПК РФ не может расцениваться как ущемляющая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, поскольку уголовно-процессуальный закон содержит положения, гарантирующие достоверность фиксации хода и содержания судебного заседания».

Итак, фиксация хода и содержания закрытого судебного процесса Конституционным Судом признана достаточной. Более того, определение КС РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит. Комментарии выводов Конституционного Суда, увы, представляются излишними. Каким же видится выход из сложившегося положения?

Необходимо внесение изменений в закон

Представляется необходимым изменить содержание подп. 6 п. 3 ст. 6 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и изложить его в следующей редакции: «(6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну». Таким образом законодательно будут зафиксированы особые полномочия адвокатов в закрытых судебных заседаниях. А необходимость наделения такими полномочиями обусловливается требованием Конституции о квалифицированной юридической помощи и обеспечении права на защиту. **АГ**

ОЧНАЯ СТАВКА

К вопросу о качестве участия защитника в проведении очной ставки

■ **Сергей ШЛЫК**,
партнер Адвокатского
бюро Самойлова,
АП Удмуртской Республики,
к. ю. н.

существенные противоречия.

Закон не ограничивает число людей, между которыми проводится очная ставка (ч. 1 ст. 192 УПК РФ). Однако наличие большого количества участников очной ставки лишь усложняет процедуру. Поэтому по традиции, сложившейся в правоприменительной практике, очная ставка проводится между двумя лицами.

Адвокат-защитник может существенно повлиять на ход очной ставки, обнаруживая ошибки, допускаемые стороной обвинения, а также оказывая правомерное воздействие на потерпевшего и свидетеля с целью корректировки их позиции, чтобы она адекватно отражала реальные события произошедшего.

Цель

Цель очной ставки — устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и выяснение причин их возникновения. Нельзя также не согласиться с утверждением о том, что очная ставка — это «следственное действие, призванное устранить имеющиеся противоречия с целью воссоздания объективной картины произошедшего» (Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие. М., 2005. С. 286).

Нередки случаи, когда результаты очной ставки имеют если не решающее, то, несомненно, важное значение. Именно они подчас помогают выбору той единственной версии в массе других, следуя которой удастся выяснить действительные обстоятельства дела, а также способствуют устранению существенных противоречий в показаниях лиц, допрошенных ранее.

Очная ставка представляет собой самостоятельное процессуальное (следственное) действие, производство которого регламентируется ст. 164 и 192 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ следователю предоставляется право провести очную ставку между ранее допрошенными лицами в случае, если в показаниях последних имеются

Условия

Таким образом, для проведения очной ставки требуется наличие следующих условий:

а) предварительный допрос лиц, между которыми планируется проведение очной ставки, об одних и тех же обстоятельствах дела;

б) получение от них сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела;

в) возникновение между показаниями указанных лиц существенных противоречий.

Очная ставка в ходе предварительного расследования осуществляется по правилам допроса и с соблюдением иных требований, которые надлежит выполнять при производстве следственных действий (ст. 164 УПК РФ).

Следует иметь в виду, что проведение очной ставки — право, но не обязанность следователя. Следователь может назначить очную ставку по своему усмотрению в любой момент, однако только при наличии фактических оснований, каковыми являются существенные противоречия между показаниями двух ранее допрошенных лиц. Последнее означает, что лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть предварительно допрошены в рамках одного и того же уголовного дела. Закон не конкретизирует, в качестве кого необходимо допросить указанных лиц. Ими могут быть как свидетели или потерпевшие, так и подозреваемые или обвиняемые.

Инициатива проведения очной ставки может исходить и от защитников, потерпевших (законных представителей), подозреваемых и обвиняемых. Указанные лица вправе заявлять ходатайства о проведении очной ставки в целях защиты своих прав, свобод, законных интересов, строго соблюдая предписания закона о наличии существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц, с тем чтобы убедить следователя (дознателя) или прокурора в обоснованности их просьбы.

В этой связи справедливой представляется точка зрения Е.Г. Мартынчика, который считает неполным вывод авторов, полагающих, что существенность противоречий в показаниях допрошенных лиц определяется только следователем или следователем и прокурором (Мартынчик Е.Г. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты // Адвокатская практика. 2004. С. 15–21).

Позиция Е.Г. Мартынчика, безусловно, неоспорима, поскольку в отечественном уголовном судопроизводстве, основанном на принципах состязательности и равноправия сторон, каждая из них вправе определить то, насколько существенны противоречия в показаниях допрошенных лиц.

Существенными следует признавать противоречия, касающиеся предмета доказывания, либо те, которые важны для оценки доказательств, производимой исключительно следователем или дознавателем (Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001. С. 114).

Иными словами, мы имеем дело с несовпадением, расхождением в описании характера и содержания исследуемых по уголовным делам событий, причин и условий, восприятия и оценки информации (Следственные действия. Криминалистические рекомендации / Под ред. В.А. Образцова. М., 2001. С. 159).

Неправомерность проведения

В практике применения следователями (дознателями) нормы ст. 192 УПК РФ довольно частыми являются случаи проведения очной ставки, в то время как противоречий в показаниях ее участников выявлено не было.

Гр-ка Н-ва обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Н-вой вменялся в вину ряд эпизодов, при которых она, заключая с коммерческим банком договоры по кредитованию ее бизнеса, суммы, предназначенные ей в качестве кредита, не возвращала и тратила их в иных целях. Н-ва свою вину в инкриминируемом ей деянии не признала. Кроме того, каких-либо существенных противоречий между показаниями, данными Н-вой на допросах, и показаниями свидетелей выявлено не было. Тем не менее следователь принял однозначное решение о проведении очных ставок.

В ходе самих очных ставок и обвинения, и свидетели полностью подтвердили показания друг друга. На вопрос защитника «Чем вызвано проведение очной ставки?» следователь ответил, что такова практика ведения предварительного следствия и сбора доказательств — для увеличения объема уголовного дела (Архив Устиновского районного суда г. Ижевска за 2009 г., дело № 1-398/09).

Аналогичная ситуация имела место и при расследовании других уголовных дел (уголовное дело по обвинению К-ных по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Завьяловского районного суда Удмуртской Республики за 2010 г., дело № 1-161/10; уголовное дело по обвинению Ф-ова по ч. 2 ст. 228 УК РФ // Архив Индустриального

районного суда г. Ижевска за 2010 г., дело 1-269/10 и др.).

В подобных случаях, на наш взгляд, совершенно уместным действием со стороны защитника будет указание в протоколе очной ставки на отсутствие необходимости данного следственного действия и попытке органов следствия затянуть процесс предварительного расследования.

Задачи адвоката

В целом особенности участия адвоката-защитника в проведении очной ставки заключаются:

1) в обнаружении ошибок, упущений и процессуальных нарушений, допускаемых стороной уголовного преследования, с целью ослабления ее позиций;

2) в оказании правомерного воздействия на потерпевшего и свидетеля с целью корректировки их позиции, чтобы она адекватно отражала реальные события произошедшего (Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 18).

Не вызывает сомнений тот факт, что к любому следственному действию адвокат должен тщательно готовиться, и очная ставка в данном случае не исключение.

При подготовке к проведению очной ставки адвокату в первую очередь следует обратить серьезное внимание на специфику и порядок ее проведения, поскольку она обладает целым рядом особенностей, зависящих от субъектов, целей, организации, тактики проведения, а также фиксации ее хода и результатов. Адвокат должен предварительно ознакомиться с процессуальными документами, в которых изложены обстоятельства дела, с протоколами допросов его подзащитного, конкретизировать защитную позицию по делу.

Адвокату надлежит в обязательном порядке встретиться с подзащитным в конфиденциальной обстановке и в ходе беседы принять совместное решение о том, следует ли подзащитному давать показания и если да, то какие именно. Не менее значимой задачей адвоката является подготовка (адаптация) своего подзащитного к процедуре проведения очной ставки.

Нередки случаи, когда позиция защиты по конкретному уголовному делу до некоторой степени отличается от позиции противоположной стороны. Поскольку в ходе очной ставки адвокату разрешено задавать вопросы представителям противоположной стороны (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), ему необходимо разработать соответствующий вопросник в целях дальнейшего прогнозирования возможных вариантов развития событий на данном следственном действии.

При формулировке вопросов для оппонента своего подзащитного адвокат должен учитывать, что, задавая их в ходе очной ставки, он может использовать слабые места в показаниях представителей противоположной стороны, вскрывать противоречия и несогласованность.

Адвокату необходимо выяснить, при каких обстоятельствах потерпевший (свидетель) воспринимал его подзащитного, сколько времени после этого прошло, не

ПРОЦЕСС

15

путает ли он его подзащитного с другим лицом, какие конкретно действия и в какой последовательности совершал его подзащитный и оппонент, не имеет ли сам потерпевший (свидетель) каких-либо дефектов органов чувств, которые могут отразиться на его восприятии (Рагулин А.В. Некоторые аспекты участия адвоката-защитника при проведении очной ставки // www.plusgarantiya.ru/doc/ug_pd/10ragulin.doc).

С одной стороны, добросовестный свидетель с помощью очной ставки может восполнить пробелы в своих показаниях, например, вспомнить какую-либо характерную деталь произошедшего. С другой — очная ставка является важным процессуальным средством, способствующим выявлению лжи в показаниях недобросовестных свидетелей. Однако пользоваться этим средством адвокату следует очень осторожно. Это значит, что если факты, имеющие существенное значение для расследуемого уголовного дела, установлены и подтверждены показаниями указанных лиц, но между некоторыми из них обнаружилось противоречия по отдельным второстепенным обстоятельствам, то проводить очную ставку не имеет смысла.

Проведение очной ставки с несовершеннолетними

С особыми сложностями адвокат-защитник может столкнуться, если в очной ставке участвует несовершеннолетний (малолетний) подзащитный или оппонент защиты.

Адвокат-защитник должен внимательно подходить к манере своего поведения и формулированию вопросов к несовершеннолетним участникам очной ставки, особенно если им менее 16 лет. В данном случае в ходе проведения очной ставки наиболее остро проявляются проблемы морально-психологического характера.

Повышенная эмоциональная напряженность требует осторожности, взвешенности.

Особый порядок проведения очной ставки с участием одного или нескольких

несовершеннолетних (малолетних) обусловлен особенностями их психики: легкой внушаемостью, не вполне сформировавшейся волей, склонностью к фантазированию и т.д. Все это должен учитывать адвокат-защитник при постановке вопросов таким участникам очной ставки. Необходимо предлагать вопросы в спокойной, мягкой манере. Не следует пытаться уличить такого свидетеля в несправедливости, в стремлении исказить факты в угоду одной из сторон. Это может лишь ожесточить подростка, и он будет упорно стоять на своем. Необходимо предоставить подростку возможность свободно, без нажима высказать все, что известно ему лично. Кроме того, всегда следует учитывать реакцию, порой выраженной негативно, со стороны законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей) оппонента своего подзащитного, которые согласно п. 1 ч. 3 ст. 426 вправе участвовать во всех следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетнего.

Если же защитник уделяет недостаточное внимание указанным нюансам либо игнорирует их вообще, он вряд ли сможет достигнуть результата, ожидаемого им от данного следственного действия. Так, несовершеннолетние Г-ляк, Др-ков и К-нев обвинялись в совершении нескольких эпизодов преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161, а именно в открытом хищении мобильных телефонов у своих сверстников, совершенном в группе по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Поскольку в показаниях всех обвиняемых имели место существенные противоречия, следователь принял решение о проведении очных ставок между обвиняемыми, между обвиняемы-

ми и потерпевшими. В ходе ряда очных ставок некоторые из адвокатов довольно настойчиво, а иногда и в несколько резкой форме задавали вопросы представителям оппонирующей стороны, что озлобило тех подростков, которым были адресованы эти вопросы, и привело к их замкнутости и агрессии. Как результат возникла негативная реакция и законных

представителей, чьи замечания свели на нет всю процедуру (Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2009 г., дело № 1-134/09). **АГ**

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

ВСЕ ОСНОВАНЬЯ ДЛЯ ВЕСЕЛЬЯ

КАПЛИ
ДАТСКОГО
КОРОЛЯ

15 августа 70-летний юбилей празднует президент Адвокатской палаты Республики Карачаево-Черкессия Рашид Исламович Теунаев. Мы снова наполняем наши газетные бокалы вопросами, чтобы вместе с нашими читателями поддаться обаянию этого светлого и энергичного человека и разделить радость и оптимизм нашего юбиляра.

■ У Вас есть коронное блюдо?

— Кухней обычно занимается женская половина семьи, а я могу угостить шашлыком, хычином (традиционный кавказский пирог) и айраном.

■ В чем состоят жизненные ценности?

— Честный образ жизни. Каждый человек должен исполнить в жизни свою функцию — добросовестно и честно. Из-за этого принципа забываю про отпуска, последний был в 2002 г. Крайне редко выдаются нерабочие выходные.

■ Что же поддерживает силы и заставляет работать в таком ритме?

— Стремление принести людям пользу. А самая большая радость — в том, что дети обустроиваются в жизни,

развиваются. А семья большая — трое детей, шесть внуков и два правнука. Одни успешно работают, другие учатся. Все честные, добросовестные, работающие.

■ Что Вас раздражает?

— Отсутствие правосудия в нашей стране. Понятие «справедливость» потеряло смысл. Раздражает и то, что забыли слово «Родина». Общественные деятели, политики, правозащитники и все, кто обращается к широким массам с телевизионных экранов, — все они говорят «страна», «Россия», «государство», но не «Родина». Прочел два предыдущих послания Президента — в прошлом послании один раз было произнесено слово «Родина», в этом послании один раз — «родная». А ведь страна и родина — это совсем разные категории.

■ Насколько Ваше внутреннее ощущение возраста соответствует цифре в паспорте?

— Я бы определил два возраста — физический и душевный. Вот физически я себя ощущаю где-то в промежутке между 30 и 40 годами. А возраст душевный — на уровне 20–30 лет. Я, как в 20 лет, люблю пошутить, спеть и станцевать.

■ Ваше кредо?

— Мой главный принцип — хандру надо отбросить. Есть основания веселиться — веселись, нет оснований веселиться — не хандри.

И ВООООЩЕ ЧЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

«Адвокатов» на Нижегородскую ярмарку наехало тьма тьмущая, и анекдотов про них рассказывается многое множество. Например, один из них, некто Е-в, рассказывает всем и каждому, что он известен в Москве много больше, чем кн. У-в, С-в и г-н П-ко, что со всеми ними он имел дела по доверенности своих «пациентов» и выводил их из крайнего затруднения и что г-н П-ко становился перед ним на колени и со слезами благодарил, что он спас его от великой беды. Вообразите, что купцы всему этому верят.

■ ■ ■

С некоторых пор в Москве распространяются странные слухи, будто известный адвокат кн. А.И. Урусов намерен оставить свою практику и что не принимает уж более дел. Мы считаем нужным сообщить, что по имеющимся у нас сведениям все эти слухи лишены всяких оснований. Кем и с какой целью они распускаются? Должно быть, доброжелателями почтенного адвоката в видах содействовать расширению его практики.

«Русские ведомости»

■ ■ ■

В «Судебном вестнике» появилась недавно перепечатанная почти всеми газетами корреспонденция из Ржева о неприличном поведении одного стольного присяжного поверенного во время заседания в г. Старице Ржевского окружного суда. Вот что теперь пишут

об этом. В 20-х числах сентября 1868 г. в Старице разбиралось дело о покраже корнетом Д-вым шаровар у поручика Х-вича. Защитником обвиняемого являлся петербургский присяжный поверенный г-н Унковский. Сущности самого дела касаться не будем, укажем лишь, что свидетелей обвинения г-н Унковский разругал публично «шайкой разномундирных» и сбродом. Забывая, что между свидетелями были и русские, и немцы, г-н Унковский в речи своей к присяжным, состоявшим исключительно из крестьян и мещан, резко выставлял польское происхождение свидетелей, указывал на польскую интригу и противопоставлял им свидетелей обвиняемого, обращая внимание присяжных на то, что все они одного полка, носят один мундир, тогда как свидетели обвинителя — люди, «которым нельзя дать в руки и шаровар, потому что они их украдут!» Решением суда г-н Д-в был оправдан и теперь служит в том же полку. Мы забыли упомянуть, что тесть г-на Д-ва — член земской управы и пользуется большим авторитетом между крестьянами и мещанами.

115 лет назад

Существующая форма одежды для присяжных поверенных крайне неудобна, дорога и не соответствует по своему виду даже условиям формы. Находиться во время деятельности на суде во фраке со всеми свойственными этому странному костюму принадлежностями очень неудобно, потому что не всегда можно даже быть спокойным за безусловное приличие и порядок этой формы. Изменится сорочка, помнется галстук, где-либо не застегнется крепко пуговица, и вид человека, который, безусловно, должен быть приличным, теряется. Еще страннее видеть в этом смешном костюме украшенного сединами старика, утомленного, не совсем здорового и далеко уж не заботливого о своей внешности. Что фрак дорог, это бесспорно. Обыкновенная цена фракной пары 75 руб. Но ни один костюм так скоро не изнашивается, не портится, как именно фрак. В чемоданах и сидя на извозчике он так скоро мнется, утрачивает свою свежесть, что каждые два года фракная пара — это обязательный

расход для присяжного поверенного. Было бы очень желательно сейчас, когда значительно упрощена форма чинов судебного ведомства, заменить чем-либо фрак и для других деятелей на судебном поприще — присяжных поверенных. Затем было бы крайне полезно знак присяжного поверенного сделать достоянием не только фрака, но и вообще всякого костюма.

■ ■ ■

Московской судебной палатой получен на днях указ Сената, отменяющий те пункты правил о помощниках 3 марта 1890 г., которые вызвали недовольство в большей части членов сословия. Сенат не признал за советом права издавать такие правила, которыми прием в сословие помощников допускался лишь для тех лиц, которые представят свидетельство на право ведения дел в общих или мировых судебных учреждениях. Сенат также разъяснил, что совету не принадлежит право ограничивать помощников в принадлежащем каждому гражданину праве вести по доверенности чужие дела.

110 лет назад

В недавно напечатанном фельетоне возбужден принципиальный вопрос о праве поверенного на получение предварительного гонорара и разрешен в положительном смысле. С таким решением вряд ли можно согласиться, ибо оно не только роняет достоинство адвоката, но и ставит его ниже торговца. Последний в переговорах с покупателем относительно цены за данный товар или качества его тоже теряет время, однако он никогда не додумается до того, чтобы в случае несостоявшейся продажи требовать вознаграждение за потерянное время. Для того чтобы парализовать недобросовестную попытку со стороны клиента напрасно беспокоить поверенного, можно требовать уплаты вознаграждения, когда клиент обращается исключительно за советом. Хотя и в

этом случае многие адвокаты оставляют вопрос о гонораре исключительно на усмотрение клиентов, большая часть которых платит за совет без всякого требования.

■ ■ ■

Над домом некоего захоластного адвоката красовалась некоторое время

вывеска с надписью: «Закон — правда». Однако вскоре по распоряжению местной полицией вывеска эта была снята, а ее изобретатель выслан из города за разные «предосудительные и не согласные с званием адвоката» поступки. Оставляя в стороне вопрос о том, за что именно означенный адвокат подвергся остракизму и в чем, собственно говоря, состояли его предосудительные деяния, мы позволим себе предположить, что закон и правда не всегда совпадают и что надпись на вывеске не совсем была верна, что и заставило полицию, может быть, поспешить снять ее.

■ ■ ■

Что кому болит, тот о том и говорит. Адвокаты, конечно, говорят о своей злобе дня, о проекте Министерства юстиции, согласно которому одни присяжные поверенные будут иметь право вести дела в общих судебных местах, частные же совершенно оттуда изгоняются. Частных поверенных, располагающих свидетельствами от окружных судов, в настоящее время числится 657, так что наследие, долженствующее от них поступить счастливым соперникам, может достигнуть довольно внушительных размеров. Присяжные знают это и радуются, многие из них западают большими портфелями и нестеряемыми сундуками. Зато последние мечутся теперь словно в лихорадке, с высунутыми языками, моля небо о прощении им тех великих прегрешений, которые содеяны ими в прошлом, и обещаясь в будущем быть кроткими агентами и вообще честными людьми. «Обещаюсь и клянусь всемогущим богом и его святым евангелием клиента не грабить, судов не подводить, любить правду как жену и преследовать ябеду как тещу, злостных банкротов не фабриковать, воров и мошенников не укрывать, деньги любить в меру, словом, вести себя так, как если бы чистота и невинность были мои прирожденные качества», — с этими словами на устах частные ходатаи ложатся в постель после дневных трудов праведных и ими же встречают они каждое утро. Они не подозревают только того, что и между девственниками присяжной адвокатуры найдутся свои псалмопевцы. Ах, что это за чудные ребята! Они даже кассационные жалобы пишут так, что не разберешь, где кончается казуистика и где начинается лирическое парение в эмпиреях.

«Судебная газета»